

Александр Войкин

Бескостный
книга 1
Путь свободы

18+

Александр Войкин

Бескостный. Книга
1. Путь свободы

«Автор»

2023

Войкин А. А.

Бескостный. Книга 1. Путь свободы / А. А. Войкин — «Автор», 2023

Шейл - сирота из далекой деревни, случайно совершивший ошибку, оказывается в рабстве на арене. Здесь умирают даже сильные бойцы, и ему предстоят нечеловеческие испытания, чтобы доказать право на жизнь. Тайк - сын кузнеца, пострадавший от соплеменника. Долгие месяцы он потратил на восстановление, чтобы вновь научиться ходить. А потом пришли эльфы и сожгли всю деревню дотла, взяв всех женщин и детей в плен. Ари - юная охотница, ищет ответы на вопросы, встречая на своем пути беглого гладиатора. Она решает помочь ему спасти пленников. Связь между этими тремя куда прочнее, чем кажется. И вся грязь этого мира ляжет им под ноги на пути. Пути к свободе.

© Войкин А. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Арена	7
Глава 2. Первая кровь	11
Глава 3. Смерть	16
Глава 4. Беглец	21
Глава 5. Убийца	27
Глава 6. Храм	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александр Войкин

Бескостный. Книга 1. Путь свободы

Лето. Свежий ветерок ласково колыхает травинки и ветви деревьев, гуляет по полям и лугам, залетает во дворы и на улицы. Погожий день освещен лучами яркого полуденного солнца.

На лужайке под раскидистым дубом дерутся двое. Подростки, лет четырнадцати-пятнадцати. Один – высокий и широкоплечий, уже сейчас видно породу, будет сильным и статным воином. Другой – пониже, худощавый, нескладный, но в глазах ярко горит злость. В этом достаточно духа, чтобы заставить себя уважать.

У обоих видны кровоподтеки на лице, носы разбиты, но прекращать ни один, ни второй не желают. Собравшиеся вокруг ребята подбадривают громкими криками того, что повыше. Он ухмыляется, внимание ему явно льстит. Его противник, впрочем, не испытывает ни капли сомнений, пусть на его стороне нет ни одного человека. Чуть согнув ноги в коленях и покачиваясь с носка на пятку, он внимательно смотрит на более высокого соперника, выжидая момент атаки. Вот парень шагает вперёд и бьёт, без особого замаха, но удар всё равно выходит сильным за счёт роста и комплекции. Худощавый мальчишка уклоняется, пропуская кулак совсем рядом со скулой, изогнувшись, бьёт в корпус, под ребра. Противник сгибается, хватая ртом воздух, и нужно лишь шагнуть вперёд и добить его.

Но это обманка. Высокий парень вдруг резко выпрямляется, заряжает ударом в центр груди, отбрасывая противника на несколько шагов. Мальчишка не удерживается на ногах, падает, кувыркается через спину, вновь вскакивает, принимая стойку. Его лицо кривится от боли, но в глазах ни тени страха.

И это бесит высокого. Он набрасывается с остервенением, бьёт без замаха и паузы, с левой, с правой, охаживая по корпусу и голове. Худощавый противник блокирует большинство ударов, но многие всё равно проходят, и ему больно, он слышит хруст костей. Похоже, пара ребер сломаны. Очередной удар отбросить не удастся, и он получает прямо в лицо, теряя равновесие. Небо и земля меняются местами, в голове звенит, во рту привкус крови, а тело болит так, что не хочется вставать. Но надо.

С трудом он выпрямляется и почти встает, когда в живот прилетает мощный пинок от высокого мальчишки. Он не хочет играть в благородство, он тоже чувствует усталость и желает закончить бой поскорее.

Худощавый перекачивается по земле на бок, тяжело дыша и чувствуя, как горят внутренности. Ощущение, будто что-то лопнуло в животе, разорвалось, даже хватануть ртом воздух теперь проблематично. Но он не может проиграть вот так.

На подгибающихся руках он пытается встать, но высокий уже наготове, приближается, надеясь ударить в голову и выбить сознание из противника. Его ноги уже почти рядом, принимают стойку перед ударом. И тут худощавый замечает возле себя тонкую ветку. Из последних сил он хватается за неё и вонзает в голень высокого. В лицо брызжет кровь, а из груди соперника вырывается болезненный крик, переходящий в вой. Высокий падает, катается по земле, рыдая и схватившись за ногу. К нему бросаются другие ребята, но никто не спешит помогать худощавому мальчишке. Он лежит, восстанавливая дыхание и чувствуя удовлетворение. На губы сама собой наплывает довольная усмешка. Он победил. Одолел ублюдка, который задирает его много лет. Больше никто не посмеет его тронуть.

Просвечивающее сквозь кроны деревьев солнце вдруг заслоняет чья-то большая тень. Это староста, явно поспешил на крики раненого и других детей. Его лицо кривится от гнева и ярости, а взгляд не предвещает ничего хорошего. И улыбка исчезает с губ худощавого мальчишки. Он знает, что староста любит высокого парня, ведь тот приходится ему внучатым пле-

мянником. Да и вообще, вся деревня души в нём не чаёт: сильный, добрый, отзывчивый. Для всех, кроме него. Только с ним этот золотой ребенок показывает истинное обличье – жестокого и кровожадного ублюдка. Но за ним – люди, а люди – сила.

Не повезло.

– Шейл, ты перешел все границы, – голос старосты звенел от плохо сдерживаемой злости. – Я терпел твои выходки все эти годы после смерти твоей матери, но, видят Семеро, ты не оправдал моё доверие. Больше я не желаю видеть тебя в своей деревне. Ты отправишься на арену!

Мальчик ощутил, как всё внутри похолодело от ужаса. Он ждал какое угодно наказание, но только не арену. Даже за куда более тяжелые преступления староста обычно раздавал плетей, но не отправлял сражаться на песке. Тем более подростка, ребенка.

– Почему? – одними губами прошептал он, чувствуя, что больше не в силах даже подняться.

Улыбка старосты напомнила оскал.

– Ты – зараза, которая отравляет наш дом, и так я смогу от тебя избавиться. Ты сам к этому подвёл, Шейл. Прими последствия.

Короткий взмах рукой, и сознание покинуло мальчика, а староста, сплюнув под ноги, отправился помогать раненому, возле которого уже хлопотали прибежавшие женщины. Такой сильный и перспективный юноша наверняка останется калекой, а из-за кого? – маленького отброса, чья мать-шлюха, нагуляв ребенка, не смогла даже вспомнить, кто его отец. Вернулась в родные края без гроша за пазухой, с завернутым в обмотки малышом и попросила крова. Ей дали старую хижину на окраине, работенку – пасти коров, но даже с этим тупица справлялась кое-как. В конце концов, она умерла, не оставив своему мальчику ничего. Ему пришлось самому работать, чтобы обеспечить еду и жильё.

Староста покосился на бессознательного Шейла. Да, сила воли у мальчишки высока, но упрямство и жестокость рушат все надежды, которые он когда-либо связывал с этим ребенком. Из такого звереныша вырастет только зверь, а ему в деревне хищники не нужны.

Иначе станет неясно, кому стричь шерсть с безвольных овец.

Глава 1. Арена

Очнулся Шейл от скрипа колёс и громких голосов. В воздухе воняло старым сеном, дерьмом и выпивкой. Мальчишка открыл глаза, увидел над собой безоблачное синее небо. Случившееся пронеслось в голове в один миг, и он содрогнулся от страха. Выходит, его и впрямь продали на арену.

– О, гляди, очухался, – сказал кто-то веселым грубым голосом. Приподнявшись и обернувшись, Шейл увидел мордастого мужика в обносках, сидевшего на козлах. Рядом с ним находился похожий тип, но одетый попримечнее. От обоих несло выпивкой. Шейл их знал, это были братья Офли, сыновья мельника. Похоже, именно им староста поручил доставить его в город.

Ну, мельниковы дети никогда не отличались умом, сбежать от них не составит труда. Только вот...

Шейл вдруг понял, что руки связаны спереди, щиколотки тоже перетянуты веревкой, не сильно, но так, чтобы далеко не убежать. Староста всё предусмотрел.

– Здорово ты в этот раз влип, приятель, – добродушно сказал первый мужик. Кажется, его звали Корт. – Покалечил кузнецова сына! Повезло, что его папаша тебя на месте не кончил. Хотя, вроде как, хотел, да староста отговорил.

– Ничего, арена все решит, – глухо добавил второй. Взгляд, которым он наградил Шейла, не предвещал ничего хорошего.

Мальчик сглотнул, чувствуя, как пересохло в горле. Всё, что он знал об арене – там смерть. Арены есть во всех более-менее крупных городах, и туда постоянно свозят преступников, чтобы те решили между собой в поединке, кому жить, а кому умереть. И очень редко случалось так, что какой-либо удачливый воин добивался звания чемпиона и получал свободу. Пожалуй, в их деревне о таком и не слыхали.

Корт ещё что-то говорил, явно подшучивая над Шейлом, но затем, поняв, что мальчишка никак не реагирует, отвернулся. Шейл сел, прислонившись спиной к борту телеги, и уставился прямо перед собой.

Сколько себя помнил, он всегда вынужден был бороться. Сначала за жизнь, ведь родился хилым и слабым, с трудом начав дышать. Затем за существование, когда мать потеряла всё, и ей пришлось вернуться обратно в деревню с малышом на руках. После, когда она умерла, для него наступили и вовсе самые черные времена: голод, отсутствие денег и понимания, что делать дальше. Ему помогла старуха-травница, через старосту выпросила работу пастуха, изредка подкармливала, не доедая сама.

Она тоже умерла пару лет назад, но перед этим научила Шейла всему, что нужно знать. Показывала травы, как их находить, как хранить, смешивать и какие настои можно делать. Это знание мальчик никому не открывал, берег, как нечто сокровенное и личное. Взамен старухи травницей в деревне стала её дочь, которая была влюблена в кузнеца и всячески помогала его сыну – рослому Тайку.

А Тайк ненавидел Шейла. Причем мальчишка даже не понимал причину этой ненависти. Когда они только появились в деревне, он даже дружил с Тайком, они вместе играли, бегали и веселились. А затем, когда обоим исполнилось по семь лет, сын кузнеца переменялся: стал задирать Шейла, насмехаться, собрал компанию других ребят и все вместе они зачастую колоутили мальчишку.

Ему пришлось научиться давать сдачи. Он дрался, вырывая победу, или оказывался бит, предварительно хорошенько отоварив пару противников, а после возвращался домой, где мать тихо вздыхала и лечила его ссадины и кровоподтеки.

Тяжело стало, когда она умерла. Тайк словно с цепи сорвался и цеплялся к нему каждый день. Последний раз стал решающим, и Шейл не выдержал, решил биться до конца.

Как итог – он покалечил бывшего товарища и врага, тем самым обрек себя на куда более страшную смерть.

В чём же его вина? Что он сделал не так? Родился не в той семье? Или выглядит хуже других?

Почему он?

Мальчик ощутил, как по щекам покатились злые слезы, но не издал ни звука, чтобы не потревожить конвоиров. Сыновья мельника не упустят возможность поиздеваться над ним и его слабостью. Все жители проклятой деревни ненавидят его и покойную мать. Если бы только он был больше и сильнее, то обязательно убил бы их всех!

Шейл почувствовал, как разгорается в груди ледяное пламя. Да, теперь у него есть цель. Он должен выжить на арене, убить всех, кто встанет на пути, а затем вернуться и отомстить. Только так мама обретёт покой на том свете.

Мальчишка вытер слезы рукавом рваной рубахи, а затем уткнулся лицом в колени – и задремал.

Очнулся он уже на подъезде к городу. Стража на воротах остановила телегу с конвоирами, командир потребовал документы. Корт, вытерев сальные пальцы о рубаху, протянул стражнику сложенный вдвое пергамент. Командир пробежался по нему глазами, затем, хмуро глянув на сыновей мельника, кивнул.

– Проезжайте.

Шейл впервые оказался в городе. Он, конечно, родился в одном из них, но в то время еще не был способен осознавать себя, поэтому всё, что он помнил – деревню, насмешки, неприязнь окружающих. Да и деревня, в сущности, была небольшая – десяток домов, плюс хижина травницы, кузня, да дом старосты. И небольшой кабак, куда деревенские мужики хаживали после работы пропустить кружку-другую.

Город разительно отличался. Здесь были широкие улицы, высокие, в два-три этажа, дома, всевозможные вывески и много людей, куда-то спешащих, или наоборот, медленно шагающих. Шейл глазел по сторонам открыв рот и даже забыв о том, куда его везут. Из этого состояния его вывела остановившаяся телега.

– Приехали, – мрачно бросил второй брат Офли, спрыгивая на землю. Корт последовал его примеру, спустившись и стянув с телеги мальчика. Правда, сперва пришлось развязать ему ноги, чтобы Шейл мог идти сам. Оглядевшись, он увидел рядом небольшое одноэтажное здание, приткнувшееся в проулке между трехэтажными домами. Вывеска сопровождалась словами, но читать мальчик не умел, зато картинка меча и шлема сказала ему о многом.

Это была контора по найму гладиаторов. Правда, так она называлась лишь официально, по существу же сюда привозили беглых преступников или бродяг, которым некуда податься и нечего больше терять. Здесь они могли как сдохнуть в первый же день, так и выжить, стяжав славу и деньги. Такое, правда, получалось далеко не у всех, но шансы были.

Хмурый сын мельника знаком показал Карту остаться у телеги и охранять, а сам, грубо схватив Шейла за плечо, повёл в контору. За деревянной дверью оказалось погруженное в полумрак помещение, единственным источником света в котором было лишь маленькое грязное окно возле входа. И ещё одинокая свеча на столе, но от нее толку было мало, даже неясно, как худощавый усатый мужчина в потрепанной одежде способен что-то видеть в такой темноте. Он сидел за столом, что-то записывая на пергамент, и скрип двери заставил его прекратить. Подняв взгляд, мужчина сразу оценил обстановку, хмыкнул.

– Что, воришка? Украл буханку хлеба?

– Хуже, – мрачно бросил Офли. – Покалечил единственного сына кузнеца.

Насмешка пропала с лица вербовщика. Кузнец – важный человек в деревне, и любому известно, сколь много от него зависит. И, как всякий мастер, кузнец обязан передать умение

другому, чаще всего, конечно, сыну. А хромой помощник не способен в полной мере стать кузнецом, и человек, покалечивший его, обязан понести строгое наказание.

– Бумаги есть? – равнодушным тоном поинтересовался вербовщик, окинув мальчика ледяным взглядом.

– Нет, – покачал головой сын мельника. – Прибились к нам с мамашкой много лет назад, без гроша и марок. Беспутные и бесполезные. Мать умерла, а мальчишка как взбесился. На такого даже денег жаль тратить, чтобы обучить. Тем более, он не шибко умён.

В другой ситуации Шейл огрызнулся бы на такие слова, но сейчас понимал всю бесполезность этого. Офли всё равно, как и вербовщику, если он начнет буянить, его просто вырубят и бросят в клетку, и тогда он вообще не будет понимать, что происходит. Лучше уж помалкивать.

– Тогда по стандартной процедуре, – ничуть не расстроился вербовщик. Он взял из стопки лист пергамента, черкнул пару строк, затем поднял взгляд на Офли. – Как звать-то звереньша?

– Шейл, – почти сплюнул сын мельника. Вербовщик вписал имя мальчика, затем подвинул лист в сторону Офли.

– Поставьте подпись внизу. Плата – двадцать медяков.

– Обычно ведь тридцать, – нахмурился сын мельника.

– Тридцать за взрослого и крепкого гладиатора. А этот – кожа да кости, к тому же почти ребенок. Сдохнет тут в первый же день, убытки, понимаешь. Так будете подписывать-то?

– Буду, – буркнул Офли, черкнув снизу листа какую-то закорючку. – Забирайте мелкого ублюдка.

Тут Шейл не выдержал.

– Сам ты ублюдок, – тихо произнёс он. – И семья твоя недолго проживёт.

– Что сказал? – мигом взъярился сын мельника. Удар, и мальчишка отлетел к стене, задыхаясь от боли в груди. Офли подошел, грубо схватил Шейла за волосы, приподнял. Злобные глаза мужчины, казалось, способны пробуравить в нём отверстия. – Что сказал, щенок?

– Семеро всё видят, – хрипло засмеялся Шейл и тотчас дернулся от хлесткого удара в лицо. Под носом стало мокро, на губах появилась кровь. Офли что-то прошипел едва слышно, отпихнул мальчика и выпрямился.

– Забирайте, пока не убил твареньша, – бросил он через плечо и, не глядя, покинул контору вербовщика.

Мужчина проводил Офли задумчивым взглядом, затем дотронулся до маленького колокольчика на столе. Из смежного помещения, которое было незаметно от входа, вышел высокий крепкий человек в клепаной кожаной куртке и таких же с виду штанах. Похожее носили охотники, но у этого наряд выглядел богаче и лучше.

– Бери мальчишку и веди к остальным, – приказал вербовщик. Охранник кивнул, подошёл к Шейлу, рывком поднял на ноги и, схватив за плечо, повел через соседнюю дверь по длинному коридору. За ним оказалась лестница куда-то в подвалы, по ней они спускались довольно долго, после чего попали в темное помещение, где из света был лишь один факел, чадающий на стене. Охранник подвёл Шейла к решетчатой двери, отпер замок и впихнул мальчишку внутрь, кажется, клетки. Снова звякнул замок, после чего мужчина ушёл, а Шейл остался один.

Впрочем, ненадолго.

– Не ожидал увидеть здесь ребёнка, – раздался позади низкий мужской голос. Мальчик обернулся и встретился глазами с худошавым широкоплечим человеком, на котором из одежды были лишь разодранные до колен штаны. В свете факела он казался незаметным, и Шейл понял почему – кожа незнакомца была смуглой.

Вслед за первым обитателем клетки начали шевелиться и другие, подтягиваясь к свету и разглядывая мальчика, как диковинку. Всего здесь была дюжина гладиаторов. И все они выглядели старше двадцати.

Шейл был самым младшим среди них.

– Что ты натворил, мальчик? – спокойно осведомился смуглый гладиатор. Его взгляд не выражал угрозы, как и общий вид, но Шейл чувствовал исходящую от мужчины опасность. Этот человек – воин, такой способен разорвать голыми руками, стоит лишь косо посмотреть. Его надо остерегаться.

– Покалечил сына кузнеца в деревне, – тихо сказал он, стараясь не смотреть в лицо незнакомцу. Тот хмыкнул.

– Зря. Впрочем, полагаю, у тебя были свои причины на это. Как звать?

– Шейл.

– Я – Торсо. Присаживайся куда-нибудь, Шейл, до вечера ещё много времени.

– А что будет вечером? – спросил мальчик, садясь недалеко от входа. На полу была постелена старая слежавшаяся солома, пропахшая мочой, потом и кровью. Подспудно он уже знал ответ, но хотел услышать его, надеясь, что ошибся.

И прогадал.

– Вечером состоятся бои, – спокойно пояснил Торсо. Взгляд смуглого гладиатора скользнул по мальчику. – Если повезет, ты выживешь и вернешься сюда. А если нет...

Ему не требовалось продолжать фразу, Шейл всё прекрасно понял. И мелко задрожал от накатившего страха. Ещё никогда в жизни он не оказывался в такой смертельной опасности.

И, что ещё хуже, он не знал, как это пережить.

Глава 2. Первая кровь

Время тянулось медленно. Гладиаторы, по большей части, молчали, или тихонько что-то обсуждали между собой, поделившись на небольшие группы. Торсо сидел в стороне, прикрыв глаза, будто заснул, но Шейл не обманывался – смуглый гладиатор наверняка способен отреагировать на любую угрозу. Сам мальчик так и сидел в углу, подрагивая от страха. Ещё очень хотелось есть, но, судя по всему, это желание неосуществимо.

Кроме прочего, он не знал, какие правила действуют на арене и что получает победитель поединка. Никто из присутствующих почему-то не захотел это объяснять, гладиаторы лишь посмеялись и вернулись к своим делам.

– Если переживешь этот день – сам узнаешь, – спокойно пояснил Торсо. – А нет, так мёртвым знание ни к чему.

Спокойствие этого человека напрягало и раздражало Шейла, но он понимал, что злостью ничего не решить. Лучше поддерживать пламя ярости по отношению к деревенским жителям, чем к тем, кто оказался с ним в одной лодке.

Шейл не знал, сколько прошло времени, но, услышав шаги охранника, гулко раздававшиеся под сводами коридора, гладиаторы встрепнулись. Один за другим они подходили к решетке, и, когда охранник отпер дверь, цепочкой направились за ним. Шейл встал последним.

Охранник, или, скорее, надзиратель, повёл их в сторону, противоположную той, где была контора вербовщика. Здесь тоже шёл длинный коридор, сменившийся затем просторным помещением, заполненным стойками с оружием. Гладиаторы споро хватили явно уже привычные им мечи, цепи и топоры, а Шейл замер, не понимая, что брать. Из оружия он был знаком лишь с топором, да и то, как с инструментом – рубил дрова для очага. Ни разу в жизни ему не приходилось применять оружие для убийства или нанесения увечий.

Если не считать ту злосчастную ветку, которой он покалечил Тайка.

Ни один из гладиаторов, казалось, не замечал мальчишку, и Шейл понял – им все равно. Наплевать, выживет он или умрёт, для каждого из них важна лишь собственная жизнь. Он снова один против всего мира.

Как всегда.

Стиснув зубы и ощущая, как в груди бушует злость пополам с обидой на несправедливый мир, Шейл подошёл к стойке и взял меч. Ему казалось, что клинок должен быть гораздо легче, поскольку он едва не выронил оружие из рук. Как этим размахивать в бою, Шейл представлял с трудом.

– Это мой, – раздался чей-то голос, и высокий толстый гладиатор довольно грубо вырвал меч из рук мальчика, отпихнув того в сторону. Шейл зашипел от боли, но не посмел выступить против обидчика. Бросив взгляд на стойку, он едва не выругался: там осталось лишь старое потрепанное копьё, даже на вид едва живое. Выдержит ли оно хоть один удар?

Ему ничего не оставалось, кроме как взять это оружие.

Гладиаторы, тем временем, выстроились возле надзирателя, который окинул их мрачным взглядом.

– Правила те же. Задача – убить противника. Ограничений нет. Победитель получает еду и возможность драться дальше. Основная цель – выиграть вражескую команду. Вперёд, псы!

Собравшиеся что-то глухо замычали, подобие боевого клича, а затем направились вслед за надзирателем вверх по лестнице. Там обнаружилась комната, похожая как две капли воды на ту клетку, где они сидели раньше. С той лишь разницей, что здесь сквозь решетку видно было проход, заканчивавшийся выходом на арену – в свете вечернего солнца песок казался окрашенным кровью.

А ещё слышны были голоса зрителей. И распорядителя боев.

– Жители славного города Лекрона! Сегодня мы собрались, дабы оценить воинское искусство свежей партии гладиаторов и уже полюбившихся вам умельцев. Внимание, в правом краю – бойцы, выступающие на стороне милостивого господина Зарга. В левом краю – воины мудрого и опытного господина Фирона. И первыми выпала честь драться двум братьям-дикарям с далекого теплого острова! С правой стороны – могучий Хорс!

Толпа снаружи разразилась криками и аплодисментами. Похоже, этого гладиатора знали.

– С левой стороны – непобедимый Торсо!

Шейл вздрогнул и посмотрел на смуглого гладиатора. Тот, казалось, стал ещё спокойнее, лишь подрагивающие веки выдавали волнение. Получается, ему придётся драться с родным братом?

Мальчик не успел обдумать эту мысль, как впереди медленно поползла наверх решетка, выпуская гладиатора на бой. Торсо крепко сжал рукоять изогнутого меча и зашагал к выходу. Его крепкие мышцы перекачивались при ходьбе и казалось, будто смуглый воин вытесан из камня. Шейл невольно позавидовал ему. Если у кого и есть все шансы выжить и стать чемпионом, так это у Торсо.

Он ничего не видел, слышал лишь, как начался поединок и взревела громогласно толпа. Сюда доносились звуки ударов стали о сталь, болезненные стоны и гомон толпы. Прошло, наверное, всего несколько минут, прежде чем распорядитель объявил:

– Какой стремительный удар! Победитель – Торсо!

Смуглый гладиатор так и не появился в клетке, вероятно, победители уходят в другую сторону. Вслед за ним пошёл другой, затем третий...

Шейл с трепетом ждал своей очереди, чувствуя, как трясутся колени и крутит живот. Он до ужаса боялся идти на арену, но, вместе с тем, куда страшнее было стоять вот так, дожидаясь. Чтобы не сойти с ума, мальчик мысленно считал победы и поражения своей команды.

В конце концов, он остался один. Последний поединок закончился проигрышем бойца из их команды, и текущий счёт был вничью. Зрители замолкли, предвкушая финальный бой.

– А теперь, вас ожидает нечто необычное, – заговорил распорядитель, прибавив в голосе таинственности. – Новичок на арене, необузданный степной воин, крепкий и быстрый – Хуннав, на стороне господина Зарга!

Толпа выкриками и свистами приветствовала степняка. Шейл когда-то мельком слышал о степных племенах, промышляющих скотоводством и грабежами. Вроде как они сильные воины и умелые охотники, преследующие добычу до самого конца. Неужели ему предстоит драться с таким человеком?

– В левом краю, такой же новичок, но, пожалуй, самый юный из всех, кого видел этот песок. Юноша по имени Шейл!

Решетка медленно поползла вверх. Мальчик сжал древко копья вспотевшими пальцами, молясь Семерым, чтобы те даровали ему силу и скорость. Дождавшись, пока решетка окончательно поднимется, Шейл, с трудом переставляя ноги, направился к выходу.

Арена почти ослепила его.

Солнце как раз садилось напротив, и мальчик зажмурился, выйдя наружу. Сморгнув выступившие слезы, он увидел множество лиц по краям арены – все они, казалось, с болезненным любопытством смотрели на него.

И на крепкого загорелого парня напротив. Узкий разрез глаз, твердые мышцы и злоба во взгляде – это был его противник. В руке он сжимал изогнутый меч, похожий на тот, с каким выходил Торсо.

Шейл облизнул губы.

– Начали! – крикнул распорядитель, и в тот же миг степняк сорвался с места. Мальчик же, наоборот, буквально прирос к песку, не в силах ни двинуться, ни отпрыгнуть. Он просто стоял и смотрел, как смерть несётся навстречу. В голове поселилась гулкая пустота, сердце

колотилось как бешеное, но конечности не могли совершить ни единого движения. Неужели он так и умрёт здесь? И мама останется неотмщенной?

Эта мысль неожиданно взбесила Шейла. Мальчик дернулся влево, едва не нанизав себя на вражеский меч. Степняк проскочил мимо, не ожидая такой прыти от соперника. Зарывав что-то сквозь зубы, он крутанулся на пятке, сверкнула сталь. Шейл отшатнулся, но поздно – вражеский меч резанул грудь наискось, от плеча до паха. Острая боль ударила по нервам, из горла вырвался крик. В иной ситуации мальчик упал бы и свернулся в клубок, но сейчас ранение вдруг придало сил.

Он крепче перехватил копьё и сделал выпад. Степняк ловко отклонился, отбивая наконецник копья мечом, шаг вперёд, и лезвие клинка уже несется в лицо Шейла. Мальчик бросился влево, пригибаясь к земле, копьё само устремилось вверх. Так получилось, что одновременно с этим степняк шагнул чуть ближе, и наконецник копья оцарапал ему щеку, едва не вспоров шею. Удивленный, враг отшатнулся, оцупал обильно кровоточащую царапину, взглянул на Шейла. В глазах степняка стремительно разгоралась ярость.

Мальчик не стал медлить. Очередной выпад копья, который противник с легкостью отбил, шаг навстречу и чуть в сторону, перехватить копьё ближе к наконецнику, выставить древко между собой и лезвием меча. Удар, треск – и оружие Шейла переломилось пополам. Растерявшись, мальчик замер, уставился на древко в одной руке и часть копья с наконецником в другой. Всё же не выдержало, сломалось от одного единственного удара...

Степняк не медлил. Рывком приблизился, острие меча ударило мальчика в плечо. Пальцы разжались, выпуская оружие, Шейл упал на песок, крича от боли. Кровь заливала тело и все вокруг, боль пульсировала в висках, с каждым ударом сердца его сковывала слабость.

Он взглянул на противника, в чьем взгляде уже виднелось торжество победы. Степняк замахнулся...

Пальцы Шейла неожиданно сами сжались на двух половинках копья. Опереться на левую ногу, податься чуть вперёд, выставив древко навстречу вражескому клинку. Отдача от блока ударила в руку и плечо с такой силой, что раздался хруст и конечность повисла плетью. Но это не важно, главное, он выиграл время. Правая рука с наконецником копья ударила степняка под ребра, заставив того крикнуть от боли и отшатнуться. Шейл не медлил, подался следом за врагом, сильнее вгоняя острие в рану. Степняк упал, и мальчик рухнул следом, придавив противника к земле и, выдернув наконецник копья, вогнал повыше, прямоком в ложбинку между шеей и челюстью. Крик степняка оборвался бульканьем, кровь толчками выплескивалась из раны, а невидящий взгляд уставился в небо.

Шейл с трудом разжал пальцы, выпуская оружие, упал набок, лицом в песок, тяжело дыша, чувствуя, как жизнь утекает вместе с кровью и видя перед собой желтые крупички, пропитанные красным. И ещё – лица зрителей, полные удивления, радости и восторга. Шум аплодисментов, кажется, заглушил боль в голове.

– Невероятная победа! – закричал распорядитель. – Юный Шейл, гладиатор господина Фирона, буквально вырвал жизнь из цепких рук степного воина, тем самым заслужив право драться дальше!

Толпа что-то скандировала, но гул в ушах не позволял Шейлу слышать ни слова. Он увидел, как кто-то подошел, чьи-то сильные руки подняли его и повели в другую сторону, подальше от арены, окровавленного песка и омерзительных лиц тех, кто наслаждался зрелищем смерти.

Оказавшись в тени прохода, Шейл с трудом поднял голову и увидел Торсо. Гладиатор усадил его на скамью и кивнул мужчине в тёмно-зеленом балахоне, стоявшему рядом. Тот присел возле Шейла, поводит ладонями около ран, и мальчик с изумлением ощутил, как остановилась кровь и отступила боль. Она не исчезла полностью, но стала тише, будто его ранам не меньше пары дней. Выходит, мужчина – целитель?

Шейл слышал о людях, обладающих способностями к магии исцеления, но ни разу в жизни не встречал их. Сегодня он на многое взглянул впервые.

И также впервые ощутил вкус смерти.

Стоило целителю уйти, как мальчика ударила дрожь. Дрожали пальцы, руки и ноги, стучали зубы, его бросало то в жар, то в холод. Вновь и вновь он переживал в памяти момент поединка и понимал, насколько близок был к тому, чтобы остаться мертвым телом на песке арены.

Торсо положил руку на плечо Шейла, отгоняя тяжелые мысли, заставил того подняться.

– Идём, тебе надо поесть. Исцеление отнимает много жизненных сил, ты сейчас крайне истощен.

Шейл, с трудом переставляя ноги, отправился вместе с гладиатором по коридору, который окончился просторной комнатой с длинным столом, уставленным яствами. За ним уже сидели бойцы их команды, а также, по-видимому, члены другой. Они не выглядели враждующими, и это даже несколько удивило мальчика. Ему казалось, между гладиаторами обязательно будет соперничество и ненависть.

Торсо усадил его с краю, сам сел рядом, подвинул к мальчику блюдо с жареным поросенком.

– Ешь, – приказал он, и Шейл послушно принялся отрывать куски мяса от туши и жевать, с трудом ворочая челюстями. Впрочем, каждый последующий кусок придавал сил, и вскоре он уже не чувствовал себя ходячим мертвецом. Взяв небольшую лепешку, мальчик взглянул на смуглого гладиатора.

– Почему ты мне помог?

– Я – старший, – обронил Торсо, не глядя на него. – Я слежу за порядком в команде. Сегодня ты сделал невозможное, и это показывает, что в тебе есть потенциал. Зрителям ты пришелся по душе, а значит, господин получит много денег.

Остальные гладиаторы не обращали на них внимания, занятые едой и вином. Они смеялись, что-то обсуждая, казалось, для них подобная жизнь вполне нормальна. В этот самый миг Шейл осознал случившееся. Он больше не дома, теперь его судьба – биться на арене. Сегодня он чуть не умер, но смог выжить и одолеть сильного врага. Ему повезло, но будет ли такое везение длиться вечно?

Вряд ли.

Он должен научиться драться.

– Ты сильный, – сказал Шейл, глядя на Торсо. – Научи меня, как стать таким же сильным. Мы же деремся не каждый день, верно?

– Ты прав, – кивнул смуглый гладиатор. – Бои проходят раз в месяц. Тебе не повезло оказаться с нами в этот день. Весь месяц до поединков мы тренируемся, оттачиваем навыки. Ты новичок, тебе придется работать во много раз усерднее остальных.

– Я справлюсь, – упрямо произнес Шейл. Торсо не ответил, лишь пригубил вина из деревянного кубка. Было что-то странное в его речи, порой он говорил короткими рубленными фразами, а иногда использовал слова, подходящие умному человеку навряде старосты деревни. Но распорядитель ведь назвал Торсо и его брата дикарями. Что-то здесь не сходилось.

Наконец, утолив голод, мальчик смог осмотреться. В помещении, кроме гладиаторов, были еще двое стражников возле другого входа, вероятно, их цель – следить за порядком. Дверь, около которой они стояли, вдруг открылась, и на пороге появился коренастый пухлый мужчина в цветастых одеждах и с золотой цепью на шее. На его щекастом лице застыла довольная улыбка, почти прячась в складках трёх подбородков.

– Бойцы! – проговорил он, шагнув в комнату. – Это было хорошее состязание! Наша победа висела на волоске, и в какой-то момент я уже отчаялся...

Он подошёл к столу и посмотрел прямо на Шейла. В глазах толстяка мальчик увидел лишь холод и опасность.

– Юноша, ты дрался отчаянно и смело, мне это нравится. Толпа тоже была довольна. Но в следующий раз я хочу, чтобы ты справился лучше. Торсо, научи его всему, что знаешь сам.

– Слушаюсь, господин Фирон, – склонил голову смуглый гладиатор. Толстяк весело хмыкнул, по-прежнему глядя на Шейла как на ничтожество.

– Что ж, сегодня отдыхайте, а на рассвете продолжайте тренироваться. Вам ещё есть над чем работать. Как и мальчишкам Зарга.

Напоследок он бросил взгляд на помрачневших гладиаторов из вражеской команды, а затем вышел из комнаты удивительно быстрым для его комплекции шагом.

Притихшие гладиаторы ещё какое-то время пировали, а затем, сопровождаемые всё тем же надзирателем, отправились через другую дверь на открытую террасу, где их ждало вино и довольно легко одетые женщины. Шейл плелся в конце, чувствуя, как слипаются глаза и отчаянно желая поспать.

– Держись, – Торсо легонько хлопнул его по плечу. – Прежде ты доказал свое мужество в бою, стал мужчиной. Осталось теперь убедить в этом одну из них.

Шейл глянул на женщин, и только теперь осознал, кто это. В деревне не было борделей, но он слышал разговоры мужиков о подобных заведениях в городе, и о том, какие услуги там можно получить. Сам он ещё ни разу не был с женщиной, занятый работой и попытками выжить, хотя многие мальчишки его возраста уже становились мужчинами с соседскими девочками или опытными подругами матерей – судя по их рассказам. Возраст Шейла близился к пятнадцати, совсем скоро он ступит на порог совершеннолетия, и только сейчас, в этот самый миг он понял, что детство закончилось.

Гладиаторы быстро разбирали женщин, уединяясь в укромных уголках сада, раскинувшегося внизу, у террасы. Торсо тоже ушёл в компании смуглой фигуристой дамы. Оставшиеся женщины лукаво глядели на Шейла, а он замер, стесняясь и желая оказаться подальше отсюда. Слишком уж много потрясений для одного дня.

С другой стороны, близость смерти взбудоражила его, как и лечение, и теперь, когда сон отступил, Шейл почувствовал легкий азарт. Взгляд сам зацепился за шлюху помоложе, примерно лет семнадцати-восемнадцати на вид. Она заметила его взгляд, подошла ближе, взяла юного гладиатора за руку и молча повела вниз, в сад. Там, в тени раскидистого дерева, вдали от чужих глаз, Шейл стал мужчиной.

Девушка была умелой, ласками и языком доводила юношу до готовности, а затем, улыбаясь, запрыгивала сверху и всякий раз возносила его на вершины блаженства. Прошло, наверное, много времени, прежде чем они, усталые и довольные, легли на траве.

– Как тебя зовут? – спросил Шейл, переводя дыхание.

– Гиза, – с тихим смешком ответила девушка. Он лёг набок, разглядывая её юное тело, с приятными изгибами и нежной кожей, красивое лицо с плавными чертами. Она не походила на тех глупых деревенских девок, которые швырялись в него камнями и строили гадости, лишь бы угодить Тайку. В ней чувствовалось нечто... взрослое, мудрое, даже таинственное. При взгляде на эту девушку он ощущал, как быстрее колотится сердце.

– Я видела, как ты сражался, – сказала вдруг Гиза.

– Я пока ничего не умею, – признался Шейл. – Но обязательно научусь. Будешь смотреть мой следующий бой?

Она не ответила, лишь легким толчком заставила его лечь на спину и вновь начала свою игру. А Шейл глядел на неё, стараясь навсегда запомнить этот образ обнаженной девушки, тенистую полянку и день, когда он впервые ощутил вкус смерти.

Это было лишь начало пути.

Глава 3. Смерть

Тускло горели на столе свечи. Из-под двери задувал противный сквозняк, но никто не обращал на него внимания. Часть блюд уже опустела, но другие стояли нетронутыми. Неудивительно, ведь из команды гладиаторов господина Фирона в живых остались только двое. Кто-то погиб ещё два года назад, иные прожили несколько месяцев, но потом все равно умирали от удара копьем, или резаной раны от клинка. Многих хватило заражение крови, было несколько бунтарей, не желавших более сражаться на арене – их пришлось показательно казнить, чтобы другим неповадно было. С тех пор в гладиаторском доме царила тишина.

Сегодняшний турнир стал тяжелым испытанием для бойцов Фирона: в команде Зарга было много новичков, часть из которых – выходцы южных пустынь, выносливые и могучие воины, чья сила уже давно и прочно вошла в легенды. Драться с такими – все равно что выступить против пустынного дэва, но двоим гладиаторам удалось.

Торсо задумчиво пригубил вино из кубка, отставил посудину в сторону и, сощурившись, глянул на юношу напротив. Это был высокий широкоплечий молодой мужчина, худощавый, но жилистый, мышцы – что стальные канаты, перекатываются под кожей при каждом движении. Длинные выгоревшие волосы стянуты в хвост на затылке, а равнодушный взгляд серых глаз порой кажется совершенно безжизненным.

Шейл сильно изменился за пару лет.

Все его тело теперь было покрыто шрамами, при взгляде на некоторые из них любой человек сказал бы, что люди с такими ранениями не выживают. Но юноша сумел выкарабкаться из объятий смерти, снова и снова оказываясь на грани, но всякий раз поднимаясь с колен и с удвоенной прытью принимаясь за тренировки. Пожалуй, из всех, с кем когда-либо занимался Торсо, этот парень был самым упёртым.

И самым сильным.

Уже сейчас, почти в семнадцать лет, он мог дать фору любому опытному ветерану, умел сражаться любым оружием и без него, мог выжить без еды и воды, – подобный навык появился у Шейла после нескольких дерзких выходов, когда он две недели жил в карцере, а затем оказался напрямик на арене, обессиленный, но вынужденный бороться за свою жизнь. Тогда он только чудом не умер, и с той поры Торсо видел в глазах господина Фирона страх, стоило тому лишь посмотреть на юношу.

Его даже нарекли демоном арены. Сегодня, после того как против них двоих выпустили пустынников, похоже, это прозвище укрепилось лишь сильнее. Теперь Шейл сидел расслабленный, пил вино и ел мясо, с виду совершенно безмятежный. Торсо тоже следовало бы отдохнуть, но он не мог.

Потому что понимал, что последует дальше.

– У Зарга кончились бойцы, – негромко заметил смуглый гладиатор. – А ещё он крупно проигрался на ставках.

– Верно, – кивнул юноша. Взгляд серых глаз равнодушно скользнул по Торсо. – Выходит, в следующий раз будем драться только мы с тобой.

Старший гладиатор хмыкнул. Значит, Шейл все прекрасно понял ещё там, на арене. Но он не выглядит испуганным или растерянным. Неужели мальчик надеется на победу?

– Я бы не хотел драться с тобой, ведь это ты меня всему обучил, – словно прочитав его мысли, сказал юноша. – Но с тех самых пор, как я начал побеждать, меня всегда терзал один вопрос...

Его губы тронула усмешка, от которой Торсо на миг похолодел.

– Кто из нас выйдет победителем из схватки? Неужели тебе не интересно?

– Ничуть, – покачал головой смуглый гладиатор. – Ты проиграешь.

Шейл рассмеялся и сделал глоток из кубка. Он ничего не сказал, но Торсо чувствовал азарт юноши. С тех пор, как умерла его подруга, Шейл словно сорвался с цепи – занимался в несколько раз больше, убивал яростно и жестоко, на потеху толпе. Только вот каждый последующий бой практически сжигал в мальчишке всё, что было хорошего. Торсо это видел. Другие – нет.

И теперь смуглый гладиатор не знал, как поступить. У него были свои мотивы поддерживать титул чемпиона – за это его семья на островах получала деньги. Если он умрёт, его жена и дети останутся ни с чем, и это будет позором для него по ту сторону жизни.

Торсо вздохнул и поднялся.

– Это был тяжелый день. Отдохни как следует, – кивнул он Шейлу. Юноша отсалютовал ему кубком.

Когда Торсо ушёл, он ещё долго сидел, глядя перед собой и видел картины минувшего сражения. Сегодня распорядитель боёв свихнулся: он выставил их обоих против дюжины жестоких убийц. Пришлось использовать всё, чему Шейл обучился, чтобы выжить – и не дать погибнуть Торсо. Что бы он ни говорил, но юноша ценил покровительство старшего гладиатора. Не будь здесь Торсо – он бы сдох в первый же месяц. Только благодаря знаниям и умениям смуглого бойца Шейл выжил и стал сильным.

Но он обязан пойти дальше. Если он проиграет – то умрёт. Либо же Торсо пощадит его, в случае если того захочет толпа. Только вот для Шейла тогда начнется новый круг ада, ему придется продолжать грызть глотки врагов на арене, цепляться за жизнь, трястись по ночам от подступающего холода смерти, не в силах заснуть – и убивать, убивать, купаясь в крови безликих воинов, которые приходят и уходят, тяжким грузом душ ложась на плечи юноши.

Он чувствовал, что порой слишком близок к грани, где стирается разум и начинается безумие. Арена сломала его, пережевала и выплюнула, сделав сильным снаружи, но слабым внутри. И Шейл боялся, что не выдержит.

Лучше закончить всё сейчас.

Он допил вино и с шумом поставил кубок на стол. Стража у выхода равнодушно глядела перед собой, словно бы и не замечая гладиатора. Он поднялся, направился в сад, где уже ждали молоденькие шлюхи. Все они выглядели абсолютно одинаково: смазливые, полуголые, трясущие грудью и похотливо взирающие на него, демона арены. Каждая готова делать что угодно, лишь бы ощутить внутри его член. Но ни одна не сравнится с покойной Гизой. Девушка, подарившая ему мужество и силу, умерла через полгода. По слухам, её зарезал в борделе какой-то ревнивый посетитель. Просто пырнул ножом в живот, а затем, посмеиваясь, глядел, как Гиза умирает. И никто не смог остановить это, ведь посетитель принадлежал к богатому слою общества. Такие люди неприкосновенны, их власть и сила безграничны, благодаря деньгам.

В тот день Шейл едва не разбил себе череп о стену клетки. Он хотел умереть, но Торсо не позволил ему, вытащив почти с того света.

Тогда юноша захотел, чтобы умирали другие. Именно в тот день он убил в себе всю радость жизни и превратился в будущего демона арены. Всё ради мести...

Он не глядя схватил двух фигуристых шлюх и отправился в сад. Там они ублажали его, но мысли Шейла были далеки от наслаждения. В конце концов, доведя девушек до исступления, он оделся и пошёл спать.

Следующая неделя прошла в молчаливых тренировках. Торсо пытался завести разговор, но всякий раз юноша отвечал односложно, надеясь разобраться в себе и в том, как ему надлежит действовать. Похожие чувства испытывал и смуглый гладиатор, поэтому в итоге оба избегали беседы и смогли поговорить лишь накануне поединка.

Как они и предполагали, господин Фирон решил устроить дуэль.

– Чемпион может быть только один, – посмеиваясь, заявил толстяк, за два года набравший ещё больше веса и выглядевший теперь форменной свиньей. – Торсо долго держит это звание, но люди больше любят тебя, Шейл. Покажи им, ошиблись они – или нет.

Произнеся такую напутственную речь, господин ушёл, оставив гладиаторов ужинать. Но оба сидели молча, не притронувшись к еде.

– Ты ведь не оставил мысли о мести, верно? – заговорил вдруг Торсо. Шейл покачал головой.

– Нет. Из-за них я оказался здесь, из-за них умерла моя мать. Я должен их наказать. Они это заслужили.

Торсо прямо взглянул юноше в лицо.

– Мечь – инструмент тьмы, ввергающий тебя в пучины боли, Шейл. Стоит только ступить на этот путь, как ты обрекаешь себя на долгую и мучительную смерть. Убьёшь обидчика – за него придёт мстить брат, или сын. Убьёшь их – появятся другие люди, связанные с мертвецами. Эту цепь невозможно прервать, кроме как твоей собственной смертью. Подумай, хочешь ли ты так жить?

Шейл до боли сжал пальцы в кулак, затем обессилено разжал и взглянул на Торсо с беспомощностью в глазах.

– Я ненавижу их всех. Ненавижу так сильно, что это сжигает меня изнутри. Старосту, мелких уродов из деревни, которые издевались надо мной, других людей, даже не сделавших попытки их остановить, и больше всех – того ублюдка, что убил Гизу...

Торсо поднялся, обошел стол и сел рядом с юношей. Его массивная рука легла на плечо Шейла, по-отечески приобняв.

– Я понимаю тебя. В твоём возрасте я тоже был в такой ситуации. Моих родителей, друзей и соседей убили воины другого племени. Я с братом тогда был в море, рыбачил, и, вернувшись, мы нашли только пепелище. Наш гнев не знал границ. Взяв копыя, мы ворвались в поселение врага и убили там всех, без разбора. Женщин, детей, стариков. Никто не смог остановить нас, и затем, когда гнев отступил, мы очнулись возле костра, все залитые кровью, как животные. Звери, которыми мы стали, испугали нас, и мы поклялись никогда больше не идти путём мести. Потому что это смерть для обоих.

Шейл ощутил, как мелко подрагивают пальцы на руке Торсо. Могучий наставник, который, как ему казалось, ничего и никого не боится, дрожал. Воспоминания прошлого оказались сильнее.

– Я не буду мстить, – тихо пообещал юноша. – Но, если этот человек попадётся мне на пути, я убью его без раздумий.

– Как считаешь нужным, – с мягкой улыбкой кивнул Торсо. – А теперь, давай-ка выпьем напоследок ещё немного. Завтра один из нас будет пировать в одиночестве.

При мысли об этом Шейл ощутил пробежавший по спине холодок. Доверительный разговор между наставником и учеником завершился напоминанием о завтрашнем дне и грядущей схватке. Торсо улыбался, шутил, рассказывал какие-то байки, коих он знал великое множество – Шейл редко видел гладиатора таким. И это было страшно, ведь он по опыту мог сказать, что веселым Торсо становился только перед серьёзным сражением.

Юноша почувствовал, как сердце вновь сковал лёд.

На рассвете он сидел в клетке в правом краю, там, где обычно дожидались боя гладиаторы Зарга. Теперь их не было, новый набор придёт только через неделю, и сейчас ему предстоит биться с Торсо, который находился в привычном левом углу арены.

Шейл сидел на скамье, опустив голову, притаптывал ногой, чувствуя, как сильно колотится сердце, а спина покрывается ледяным потом. Он уже давно не нервничал перед выходом на арену, потому что знал, что после сражения его будет ждать Торсо. Но не сегодня.

Этот день выглядел для Шейла худшим за последние два года.

– Жители славного города Лекрона! – провозгласил распорядитель. – Сегодня мы с вами собрались ради легендарного, не побоюсь этого слова, поединка. В ожесточенной схватке сойдутся два лучших гладиатора этой арены. Встречайте, в правом краю – юный, но прославившийся отвагой, силой и жестокостью, демон арены, Шейл!

Решетка поползла наверх, открывая ему путь. Шейл поднялся, чуть качнулся, ощущая слабость и онемение в ногах. Идти не хотелось. Он едва слышно выругался сквозь зубы, крепко стиснул рукоять меча и зашагал, пересиливая себя.

Арена вновь ослепила его, как и всегда. Гомон толпы, крики детей и женщин, радостные улыбки на лицах – всё это он ненавидел от всего сердца. Будь его воля, он бы прирезал их всех, наслаждающихся зрелищем смерти, лишь бы стереть это счастье с их довольных рож.

– В левом краю – бессменный чемпион арены, бывший дикарь с далекого острова, давно доказавший свою силу и величие! Могучий бог арены, Торсо!

Решетка напротив поехала вверх, и на песок спокойно шагнул смуглый гладиатор. Сегодня он выглядел куда величественнее обычного: взгляд ровный, шаг твердый, пальцы сжимают рукоять верного меча. Но Шейл видел по морщинкам в уголках глаз и по иным, понятным только ему признакам, что наставник нервничает. Таким он был только один раз – в день, когда убил собственного брата.

Из груди юноши вырвался вздох.

– Покажите нам битву, достойную лучших! – закричал распорядитель. В тот же миг Шейл сорвался с места. Торсо также направился ему навстречу, перехватив клинок. Мгновение – и оба воина столкнулись, раздался звон стали о сталь. Шейл бил наискось, нащупывая бреши в обороне, но защита Торсо была идеальна. Смуглый гладиатор ударил в ответ, и юноша едва успел отбить выпад мечом, но все равно отлетел в сторону и покатился по песку.

Вскочив, он крутанул мечом, чувствуя, как глухая боль отдается в кисти. Сила Торсо на ином уровне, с ней ему не совладать. Но можно взять ловкостью и скоростью.

Приблизившись, он ударил, целясь в лицо, но Торсо легко парировал выпад и контратаковал, шагнув вперед и направив меч в грудь Шейла. Юноша чуть отклонился в сторону, пропуская клинок в опасной близости, сделал половину шага, выставив перед собой локоть ведущей руки. Удар заставил Торсо пошатнуться, и Шейл продолжил движение, резанув клинком наискось, от правой груди до плеча гладиатора. На смуглой коже выступила кровь, а сам Торсо, зашипев, отшатнулся. В глазах воина появился азарт.

Крутанув клинком, он атаковал с удвоенной силой, и каждый последующий удар все сильнее отбрасывал Шейла, загоняя в глухую оборону. Юноша искал возможность для контратаки, но тщетно: Торсо бил без устали, не позволяя ему даже выбраться из этой стальной паутины.

Выносливость у смуглого гладиатора была поистине звериная.

Сам Шейл, пусть и соответствовал наставнику, всё же выдыхался, и в какой-то момент ослабил бдительность. Обманный выпад, и руки сами направили меч в защиту по схеме, но разум лишь мгновением позже осознал, что это ловушка. Короткое движение, вспышка боли в руке, и клинок падает на землю вместе с кистью Шейла. Юноша рухнул на колени, заливая песок кровью из обрубка, а Торсо навис над ним как монолит, взирая с ледяным спокойствием бога смерти.

Отчего-то он медлил, и Шейл не мог не воспользоваться этим, несмотря на дикую боль, раздиравшую руку. Пригнувшись к земле, он схватил кисть с зажатым в ней мечом и в неимоверном напряжении выгнулся, уклоняясь от удара очнувшегося Торсо. Раз – и вражеский клинок проходит едва ли не возле шеи, два – собственный меч бьет снизу вверх подмышку гладиатору, разрубая плоть, ребра и впиваясь в сердце.

Закачавшись, Торсо рухнул на песок, уставившись на Шейла изумленным взглядом. Затем губы наставника вдруг растянулись в улыбке.

– Ты смог, мальчик. Я горжусь тобой.

– Идиот, – выдохнул Шейл, чувствуя, как по щекам текут слезы, а сердце разрывается от боли. – Почему ты не убил меня сразу?

– Ты мне как сын. Какой отец посмеет убить своё дитя? – Торсо с трудом приподнял ладонь и коснулся макушки головы юноши. В следующий миг Шейл почувствовал, как жизнь покинула тело гладиатора. Уткнувшись лицом в грудь убитого наставника, он тотчас выпрямился и бессильно закричал, выплескивая боль и ненависть. Ответом ему послужили радостные крики толпы, которой зрелище пришлось по душе. Их голоса и лица будто навалились со всех сторон, показавшись хором мертвецов. Им вторил крик распорядителя, объявлявшего чемпиона арены. Застонав, Шейл согнулся, зажал ладонями уши, надеясь, что шум исчезнет, но он стал лишь сильнее.

Юноша снова закричал, пытаясь заглушить звуки и боль в сердце, но бесполезно. Он замолк только когда охрип, и тотчас почувствовал прикосновение чьих-то рук. Выпрямившись, Шейл увидел целителя. На его лице не было того же омерзительного удовлетворения, как у окружающей толпы – только сочувствие и желание помочь. Обессиленный, юноша позволил увести себя в тень, и там, сев на скамью, дал целителю выполнить свою работу. Перестала болеть рана на груди, а отрубленная кисть, зашипев, приросла. Это стоило целителю многих сил, поскольку он сразу побледнел и задрожал.

– Руку не напрягать минимум неделю. Может болеть ещё какое-то время.

– Спасибо, – прошептал Шейл одними губами. Целитель кивнул и ушёл, пошатываясь, а юноша ещё сидел, глядя в пустоту и слушая гомон толпы снаружи.

Здесь его и нашёл господин Фирон. В любой другой ситуации толстяк обязательно выказал бы недовольство, ведь гладиатор не явился в комнату отдыха и его пришлось искать самому, но сегодня он заработал много денег и улучшил репутацию. Поэтому Фирон был очень доволен.

– Теперь ты – чемпион, мальчик мой! – провозгласил он. – Мы с тобой вытрясем все деньги с этих алчных людишек, заработаем целое состояние, а потом отправимся в столицу! Ты будешь на вершине, Шейл, станешь великим героем, как древние полубоги!

– Не хочу, – устало проговорил юноша, взглянув на господина безжизненными глазами. – Отпусти меня. Дай свободу.

– О чём ты говоришь? – рассмеялся Фирон. – Тебе – и свободу? Шейл, ты – мой золотой прииск, мой осёл, приносящий богатство. Разве могу я отпустить тебя?

Он снова засмеялся. Глядя, как трясутся три с половиной подбородка и закатываются мелкие глазки этого жирного ублюдка, Шейл вздохнул. А затем, выпрямившись, вонзил клинок в горло господина. Брызнула кровь и жир, Фирон захрипел, уставился на Шейла взглядом, в котором замерли неверие и страх.

– Я уйду, – бросил мертвецу гладиатор и крепче перехватил клинок – охранники, стоявшие позади и поодаль от толстяка, уже рванули к нему.

Торсо умер, чтобы он выбрался и взял своё. И он больше не намерен сидеть в клетке, как хищник, готовый по указке хозяина рвать глотки другим таким же хищникам. Он – сильнейший боец арены, и никто не в силах его остановить.

Шейл шагнул навстречу стражникам. Миг – и за его спиной остались ещё два трупа. Стряхнув кровь с меча, юноша направился дальше по коридору.

Путь к свободе, как водится, тернист и извилист. Но из-за этого вдвойне приятен результат.

Главное, не поскользнуться на последней ступени.

Глава 4. Беглец

Из груди вырывались хрипы, ноги грозились подогнуться, но он всё равно бежал, не останавливаясь. Где-то далеко позади осталась погоня – жалкие огрызки от дюжины егерей, посланных по его следу. С остальными он справился при помощи ловушек и звериной хитрости, напад на стоянку в лесу. Выжили только трое, и он бы убил их тоже, но силы были на исходе.

Нужно переждать.

Из поместья и города Шейл выбрался на удивление легко. Стражи не смогли остановить бывшего гладиатора, и он покинул дом-клетку, оставив за спиной груды тел и кровавые ручьи. Когда зрители и гости поняли, что происходит, началась паника, которой он воспользовался – поднялся в хозяйские покои, сменил одежду и, запахнувшись в плащ, спрятал клинок на поясе. В таком наряде для него не составило труда улизнуть из дома, а затем, петляя переулками и выбирая места потемнее, дойти до городских ворот. Тревожные вести только-только донесли до местных стражей, и они не успели перекрыть выход. Его не хотели пропускать, и пришлось убить бравых вояк, а затем, отобрав коня у одного из простолудинов, спешивших прочь, Шейл пропустил по дороге. За спиной слышались крики, свист патруля и даже взрезали воздух стрелы, пущенные в беглеца.

Он знал, что убийство знатного господина ему не простят, отправят погоню, поэтому, проехав с пару миль, спешился и, хлопнув коня по крупу, заставил скакать дальше. Сам же отправился в лес.

Шейл понимал, что его в любом случае выследят, но погоне понадобится время, которое он потратит с умом.

Так и получилось. Он отдохнул, приготовил ловушки и, забравшись на большое могучее дерево, стал ждать.

Результатом его охоты стали девять егерей и три подранка, из которых, кажется, один был вполне цел, отделавшись царапиной.

Сам же Шейл, помимо заживающих ран после схватки с Торсо, заимел колотую на бедре. Именно она теперь мешала передвигаться быстро и бесшумно. Тем не менее, он оторвался от погони и, миновав широкое поле, углубился в ещё более густой лес. Аккуратно, стараясь не ломать ветки деревьев, юноша пробрался в чащу, где, отыскав укромное место в корнях старого дерева, лег, запахнувшись в плащ – и уснул.

С момента убийства Фирона он не позволял себе расслабиться ни на миг, все его инстинкты были наготове, обеспечивая выживание. Вот и сейчас, спустя несколько часов, Шейл очнулся от едва слышного шороха. Лежал, открыв глаза и прислушиваясь. Лес молчал, только где-то вдалеке ворчала ночная птица, да ветер шелестел кронами деревьев.

Но чутьё твердило гладиатору о том, что здесь опасно.

Торсо постоянно повторял ему – доверяй инстинктам. Будь зверем, стань хищником на охоте, и тогда никто не сможет тебя одолеть. В городе юноша не мог в полной мере это почувствовать, но теперь, наконец, осознал. Природа заставляет человека действовать иначе.

– Он не мог далеко уйти! – раздался совсем рядом, буквально в паре шагов, голос одного из загонщиков. Воин с перевязанной левой рукой прошёл мимо укрытия гладиатора, напряженно глядя по сторонам и не заметив юношу, лежавшего в корнях дерева.

– Следов не видеть, – ответил ему ещё один охотник. Его голос доносился чуть поодаль, шагах в двадцати. Третьего не было ни видно, ни слышно.

Шейл бесшумно вылез из укрытия, пригибаясь к земле и держа нож наготове, отправился за первым охотником. Тот абсолютно не ощущал угрозы сзади, ища врага перед собой. И вонзившийся в шею клинок стал для него неожиданностью. Забулькав, воин рухнул было

на землю, но Шейл придержал тело, аккуратно уложив возле кустарника. И, перекатившись за дерево, замер.

– Эй, чего там? – крикнул второй. Раздались приближающиеся шаги, сдавленное ругательство. – Проклятье! Енер, этот ублюдок прикончил Лудека!

– Поделом ему, – голос третьего егеря послышался буквально в паре шагов. Он вынырнул из-за дерева, внимательно осматриваясь и даже чуть поводя носом. – Будь осторожен! Убийца рядом.

Второй егерь присел возле трупа, поморщился. Третий на миг отвернулся, и Шейл счёл это удобным, чтобы швырнуть нож ему в затылок. Догадливый егерь-нюхач рухнул замертво, напугав пару птиц и единственного оставшегося в живых охотника. Тот вскочил, принялся озираться. На лице замер откровенный ужас.

– Где ты? Выходи, ублюдок! Давай сразимся открыто, как мужчины!

– Уверен, что справишься? – с тихим смешком Шейл возник перед егерем. Тот испуганно отшатнулся, выставил перед собой меч. Рука его мелко подрагивала, отчего клинок гулял туда-сюда.

– Брось оружие, – посоветовал ему юноша. Егерь раздумывал недолго. Меч полетел на землю, а сам охотник упал на колени, подняв руки в жесте мольбы.

– Прошу, не убивай! Я сделаю всё, что угодно.

– Скажи, сколько еще ваших отправили в погоню? – уточнил Шейл, подняв меч и прицепив к поясу. Клинок егеря был куда лучше, чем у него. Таким драться гораздо сподручнее.

– Еще дюжина должна выехать из форта на рассвете, – забормотал охотник. – Они пойдут по меткам, которые мы оставили на пути.

– Где последняя метка?

– Тут неподалеку, за низиной, у старой березы. Царапина в виде креста, – егерь поднял на него несмелый взгляд. – Пощади! Клянусь, я тотчас отправлюсь домой, и больше ты меня никогда не увидишь.

– Я не верю людям, – тихо бросил Шейл и вонзил меч в грудь егеря. Затем, обшарив тела и собрав монеты в кошель за пазухой, отправился дальше по лесу, оставляя метки. Пройдя примерно пару миль, юноша забрал влево и вышел к берегу шустрой реки. Здесь он придавил камнем окровавленную тряпицу, после чего, довольный собой, перебрался на тот берег и, стараясь не оставлять глубоких следов, побежал в обратную сторону.

Теперь ему предстояло одолеть весь путь до города. Как бы ни пытался Шейл убедить покойного Торсо в нежелании больше мстить, мысли о жестокой смерти Гизы не оставляли его. Он всей душой жаждал найти и прикончить человека, посмевшегося убить его любимую. Сейчас это было даже важнее мести деревенским жителям.

Поэтому Шейл без устали передвигался целыми днями, прячась по ночам в лесах. Раны почти зажили, правда, кисть правой руки всё ещё ныла и каждое движение отдавалось глухой болью. Но это были мелочи.

Через несколько дней, в сумерках, он приблизился к городским стенам. Судя по немногочисленным стражникам, в городе были уверены, что он в бегах, и оставили обычную охрану. Тем лучше для него.

Шейл знал по рассказам других гладиаторов, что с западной стороны стена охраняется хуже, чем с остальных направлений, поскольку здесь пустырь и обрыв, ведущий к реке – никто в здравом уме не станет нападать на город с такой позиции. Но вот одному ловкому юноше как раз под силу забраться в этом месте.

Цепляясь за неровности в кладке, Шейл карабкался выше и выше, пока не достиг края стены. Прислушался, подтянулся и плавным движением оказался по ту сторону, где тотчас перекатился за деревянный ящик и затаил дыхание. Через пару ударов сердца мимо прошёл

отчаянно зевающий стражник. Вероятно, даже встань Шейл перед ним в полный рост, вояка бы его попросту не заметил, зажмурившись и распахнув рот во всю ширь.

Дождавшись, пока стражник пройдет, Шейл тихонько направился к лестнице, ведущей вниз. Там, выждав момент, он перебежал через улицу и юркнул в просвет между домами. Прикинув направление, пошел в сторону бедного района города, туда, где находился бордель.

Ему требовалась информация.

Публичный дом располагался в квартале красных фонарей – улице, полной увеселительных заведений. Сама улица была в относительно бедной черте города, скорее, пограничной – сюда часто заходили и некоторые обеспеченные торговцы, и владельцы магазинов, даже некоторые чиновники – естественно, инкогнито. Человек, рассказавший об этом Шейлу, был когда-то секретарем главного счетовода. Однажды он проворовался и был пойман, но не пожелал делиться, и начальник бросил его на арену. Там бывший секретарь и поведал свои тайны юноше, после чего погиб от удара копьём одного из степняков.

Теперь полученные знания оказались кстати.

Шейл держался теней, накиннув на голову капюшон плаща. Стражи в этом районе немного, к тому же, у местных заведений есть своя охрана, да и владельцы не любят, когда хранители порядка вмешиваются в их дела, но все равно стоит быть начеку. Он приблизился к двухэтажному дому с красным фонарем у входа. На крыльце стоял широкоплечий смуглый мужчина в плотном костюме, под которым угадывался жилет с металлическими пластинами. Торсо как-то рассказывал ему о подобной защите, да и на арене среди противников встречались бойцы с похожим снаряжением. Стоил такой наряд недешево.

Охранник бросил на юношу пристальный взгляд, едва слышно хмыкнул и посторонился, пропуская. Шейл незаметно положил в ладонь мужчины монету, которая тотчас исчезла в кармане штанов.

Первый этаж борделя представлял собой полутемный зал с различными столиками. За многими сидели посетители, что-то пили, негромко обсуждая дела. Справа от входа, за небольшой стойкой, скучала, подперев голову ладонью, женщина лет тридцати с небольшим. Симпатичная, с длинными черными волнистыми волосами, выразительными зелеными глазами и подведенными губками, женщина обращала на себя внимание. Этому также способствовал глубокий вырез её черного платья.

– Господин желает развлечься? – приветливо уточнила она. Шейл приблизился, чуть наклонился к ней.

– Мне нужна информация, Леда.

Она узнала его, охнула, быстро огляделась по сторонам.

– Зачем ты сюда пришёл, Шейл? Тебя ведь ищут!

– Найти убийцу Гизы.

– Идиот, – сердито прошептала женщина, схватила юношу за руку и затащила в смежную комнату за занавеской. Здесь было тесновато, но вполне достаточно места, чтобы сесть и отдохнуть. К тому же, в дальнем углу виднелась небольшая кровать. Шейл присел, сбросил капюшон и дорожную сумку с припасами.

– Назови мне имя, Леда, – попросил он. Куртизанка засуетилась, выглянула из комнатки, затем вернулась обратно, села рядом с юношей. Серьезный взгляд зеленых глаз оказался напротив.

– Шейл, этот человек опасен. Он живет в большом доме со множеством охранников. Тебя убьют.

– Я справлюсь, – он упрямо качнул головой. Леда вздохнула, прижала ладони к его щекам.

– Порой ты кажешься мне настоящим дураком. Моя сестра любила тебя, как и ты её, но поверь, она бы не хотела, чтобы ты пожертвовал жизнью в попытках отомстить. Это ничего не изменит.

– Я не смогу спать, если не убью его, – хрипло произнес Шейл. – Это жжется внутри, требует дать крови. Я каждую ночь представляю себе, как она страдала перед смертью – и ненависть переполняет меня. Я не могу с этим жить.

Леда ткнула своим лбом в его, затем, будто поддавшись порыву, поцеловала юношу. Сперва тихонько, затем все крепче и крепче, мягко толкнула Шейла на спину, вскочила сверху. Он решительно сжал ее ягодицы и коротким жестом сбросил женщину с себя, пронзив злым взглядом.

– Имя, Леда! Не пытайся меня остановить.

Она с минуту внимательно глядела на него, затем, выругавшись, потупилась.

– Это Родерик Лекрон, глава города, наследный эрл Лекрона. Убив его, ты станешь целью для всех егерей города и окрестностей. Тебя будут искать, гнать, как дикого зверя, Шейл. Ты не сможешь спастись.

– Им будет не до того, – хмыкнул юноша, поднявшись. – У тебя найдутся кое-какие припасы?

Леда в ответ только тихонько вздохнула. Она знала этого юношу уже два года, но всякий раз поражалась его упрямству и силе воли. Она видела его всяким: и полным жизни, когда он встречался с Гизой, и едва дышащим после смертельных ранений, и холодно-отстраненным, когда Гиза умерла. Любой другой человек на его месте давно опустил бы руки, но Шейл ни разу не пожелал сдаться. Его горящий взгляд завораживал женщину, возбуждал, заставляя позже трепетать ночами, желая, чтобы юноша овладел ей. Но он всегда смотрел только на Гизу.

Она тряхнула головой и подняла взгляд на Шейла.

– Что конкретно тебе нужно?

***

Луна скрылась за облаками. Подул холодный ночной ветер, растрепавший листья на деревьях, всколыхнувший мусор на земле и постучавший ставнями в окна. Улицы города были пусты, если не считать редких патрулей стражи, да бродячих псов.

И едва заметной тени, скользкой по крышам домов в сторону усадьбы городского главы. Тень передвигалась почти бесшумно, перепрыгивая с крыши на крышу, иногда замирая, дожидаясь, пока очередной патруль минует улицу. Затем вскакивала снова, мчалась, едва ли не пригибаясь к черепице.

Шейл чувствовал невероятный подъем сил. Травы, которые дала ему Леда, он смешал в миске, залил кипятком – получился бодрящий напиток. Выпил залпом, едва не выbleвав всё обратно, уж слишком горькое вышло зелье. Но сумел удержаться, и спустя полчаса ощутил, как быстрее застучало сердце, отступила усталость, и даже раненая нога перестала ныть.

Он был готов свершить месть.

В маленькую сумку, почти кошель, на поясе Шейл положил пару самодельных бомб. Разумеется, шуметь он не хотел, но в крайнем случае, если стража окажется чересчур бдительной, снаряды помогут ему скрыться. Подобные вещи научила его делать старая травница, еще в деревне. Он понятия не имел, откуда у неё такие познания, но добросердечная женщина вложила в голову тогдашнего мальчишки много полезного. Теперь он мог воспользоваться старыми сведениями.

Чем ближе была усадьба главы города, тем больше патрулей Шейл видел внизу, на улицах. Стражники шагали по двое, изредка по трое, подсвечивая фонарями дорогу. Идти по земле было бы самоубийством, но ему придется спуститься – между крайними домами и усадьбой пространство в сотню шагов, не меньше. Представители рода Лекрон ещё много столетий назад выстроили свое гнездо на возвышенности, чтобы оттуда наблюдать за раскинувшимся внизу городом.

Шейл замер на крыше, оценивая обстановку. Под ним – широкая улица, чуть ли не главная в городе, по обеим её сторонам раскинулись лавки, магазины, ателье и прочие заведения

для толстосумов. Впереди – тенистый сад, где обожают гулять богачи и состоятельные гости города. В саду видны отблески фонарей и силуэты стражников. Но там также множество кустов и деревьев, где без проблем можно укрыться. Единственное препятствие – открытая местность между домами и садом, поперечная улица, опоясывающая район. По ней все время сновали патрули, и окно между ними было слишком уж маленьким.

Шейл тихонько выругался, затем спрыгнул вниз, в полете зацепился пальцами за карниз третьего этажа, оттолкнулся, упал на землю, перекатом погасил инерцию и притаился за двумя бочками возле винного магазина. Спустя пару минут рядом прошли двое стражей, громко обсуждая прелести новенькой куртизанки в борделе и отвешивая сальные шуточки. Шейл дождался, пока стражи окажутся в десятке шагов от него, выскользнул из укрытия и за их спинами промчался через улицу к саду. Прыгнув, он оказался в кустах, откуда просматривалась дорожка, ведущая к усадьбе. По ней также шел патруль, но всего один. Ещё один мелькал где-то в стороне.

Стражники впереди вдруг остановились у фонтана, один достал из-за пазухи какой-то сверток, другой поднял фонарь повыше, чтобы разглядеть.

– Глянь, свежий, говорят, урожай этого года, – проговорил тот, что со свертком. – Попробуешь?

– Сколько за пробу? – уточнил второй.

– Не возьму, – отмахнулся первый. – Так бери. Понравится, купишь всё. Нет, так посоветуешь кому.

Стражник с фонарем хмыкнул, зачерпнул пальцем щепоть темного порошка, сунул в рот, поводит по деснам, причмокнул, прикрыл глаза.

– Хороший товар, – негромко сказал он, глянув на товарища. – Беру весь.

– Идём тогда в сторожку, там и рассчитаемся, – предложил первый. Убрав сверток в карман, он повел напарника по тропинке мимо Шейла. Юноша выскользнул из кустов и, пока не явился другой патруль, припустил к стене, окружающей усадьбу. Добежав, подпрыгнул, зацепился пальцами за мелкие выемки, рывком подтянулся, ухватился за край – и перебросил тело на ту сторону. Благо, там оказалось пусто, лишь пара клумб да открытая беседка, в которой он и спрятался, наблюдая и выжидая.

Двор усадьбы выглядел огромным, полным зелени и плодовых деревьев, словно бы династии Лекронов не хватало сада за забором. Стражи здесь было куда меньше, чем снаружи, всего пятеро человек: один караулил у ворот, другой скучал в сторожке, подкидывая в руке нож, третий шагал у дома, остальные двое расположились под яблоней, распивая нечто ароматное.

Похоже, с дисциплиной у охраны усадьбы были некоторые проблемы. Тем лучше для него.

Шейл вооружился двумя ножами, выскользнул из беседки и, почти не целясь, швырнул оба клинка. Весело пьянствующие стражники рухнули с подарками в глотках, заливая траву кровью. Шейл приблизился, забрал ножи, предварительно вытерев об одежду мертвецов, а затем вдоль забора побежал к дому. Стражник, охраняющий вход в здание, глядел в этот момент в другую сторону, поэтому юноша ухитрился приблизиться к усадьбе незамеченным.

Дом Лекронов был трехэтажным и, насколько мог прикинуть Шейл, кабинет хозяина рода находился на последнем этаже. Только в одном из окон горел свет. Быстро оглядевшись, юноша полез наверх по стене дома.

Буквально пара минут отделяла его от мести.

Добравшись до балкона, ведущего в кабинет, он перемахнул через перила, метнулся к двери, чуть приоткрыл её и замер, прислушиваясь. Тишина. Слышен только мерный звук, похожий на удар капель воды о лужу. Шейл пробрался в комнату, сжимая в руке нож – и застыл, как вкопанный.

Хозяин дома лежал, уткнувшись лицом в стол, и под его головой уже расплзлась крупная лужа крови, струйка которой добралась до края столешницы и капала на пол. Именно этот звук слышал Шейл.

Больше в помещении никого не было, но из смежной комнаты доносились едва различимые звуки, будто кто-то там что-то искал. Это значит, что убийца всё ещё здесь.

Шейл стиснул зубы и, стараясь не делать резких движений, направился на звук. Кто бы там ни был, нужно разобраться с этим человеком.

Никто не смеет воровать его месть.

Глава 5. Убийца

Дверь в смежное помещение была приоткрыта. Шейл приблизился к ней, заглянул в комнату. Там оказалось темно, только свет уличных фонарей слегка разгонял мрак, да из проема двери падала узкая полоса. Которую он закрыл своей тенью.

Интуиция заставила юношу упасть на пол, перекатиться в комнату и скрыться за диваном. Там, где он только что стоял, в досках паркета торчали два метательных ножа с зазубренными лезвиями. Шейл едва слышно выругался сквозь зубы. Где-то ему уже доводилось слышать про людей с зазубренными клинками. И ничем хорошим это не пахло.

Он сжал рукоять ножа, чуть выглянул, но тотчас нырнул обратно в укрытие – в спинке дивана возник еще один зазубренный нож. У неизвестного их явно было в избытке.

Шейл осмотрелся. Взгляд сам выцепил книжный стеллаж от пола до потолка, совсем рядом с ним. Протянув руку, юноша взял увесистый том, напрягшись, подбросил вверх. Очередной нож просвистел в воздухе, но в этот самый миг Шейл уже выскользнул из укрытия и кинул свой клинок, ориентируясь на звук. В темноте кто-то вскрикнул, юноша тенью метнулся туда и, подпрыгнув, придавил к полу кого-то невысокого и юркого, в обтягивающем костюме с маской. Внезапно, окинув взглядом изгибы фигуры, Шейл осознал, что убийца – девушка. Причём, судя по размерам, как бы не младше его.

Она трепыхалась под ним, стремясь вырваться, но он держал надежно, пресекая любые попытки выхватить оружие. Одной рукой сорвал маску с головы незнакомки. Лицо у нее оказалось очень даже симпатичное: чуть узковатые глаза с густыми ресницами, маленький нос и припухлые губы придавали облику некоторую детскость. Встреть он эту девушку на улице, и принял бы за ребенка. Сейчас же её взгляд не сулил ему ничего хорошего.

– Идиот! – прошипела вдруг девчонка. – Ты всё испортишь. Отпусти меня!

– С чего бы? – он насмешливо изогнул бровь. – Я собирался сам убить Лекрона, ты же буквально украла мою месть.

– Не ты один хотел его смерти, – фыркнула убийца. – Градоправителя заказали Братству. Причём заплатили вперёд.

Шейл нахмурился. Получается, в погоне за мекстью он невольнo залез в политические игры? Ясно ведь, что оплатить услуги Братства убийц способен не простой обыватель, а кто-то из аристократии или богачей. Кто-то, пожелавший взять город в свои руки.

– Что теперь? – уточнил он.

– Отпусти меня, – чуть тверже потребовала девчонка. – Клянусь, что не стану тебя преследовать.

– С чего бы мне тебе доверять? – хмыкнул Шейл. – Ты ведь пыталась меня убить.

– На моем месте ты бы поступил также, – возразила она. – К тому же, из нас двоих ранена здесь только я. Не находишь это несколько...противоречивым?

Он неохотно кивнул, ослабил хватку. Убийца высвободилась, отползла подальше, потирая руки. Поморщившись, дотронулась до царапины на плече, оставленной ножом Шейла, бросила на юношу любопытствующий взгляд.

– Где ты научился так метать ножи?

– Я был гладиатором.

– О, – на её лице вспыхнул интерес. – Так это тебя ищут все егеря? Ты убил хозяина и всех его охранников, а после сбежал. Погоди...ты вернулся только чтобы убить Лекрона?

Она едва слышно засмеялась.

– Какой же ты идиот! На твоём месте я бы сбежала в другую страну. Рано или поздно они ведь найдут тебя – и казнят. Или отдадут целителям – им часто не хватает подопытных.

– Я умею уходить от преследования, – буркнул Шейл, несколько уязвленный. Девчонка отмахнулась.

– Как знаешь. Ну, раз ты здесь, помоги-ка отыскать одну вещицу.

– Что за вещица? – он подобрался. В конце концов, своими действиями он едва не испортил девчонке заказ. В Братстве вряд ли терпимо относятся к провалам. Её могли бы убить за нарушение секретности. Помогая ей, Шейл хоть немного сгладит вину.

– Это такая мелкая штука... – заговорила убийца, но тут взгляд её выхватил что-то за спиной Шейла. На лице возникло сомнение. Юноша начал движение, намереваясь развернуться, одновременно схватившись за второй нож на поясе, но не успел – сильный удар в затылок заставил его рухнуть на пол без сознания.

Он не знал, сколько пробыл в забвении, но первым, что услышал, очнувшись, были голоса. Их обладатели явно спорили между собой. Сам юноша лежал на чём-то твердом, но сухом и теплом. Не каменный пол темницы, и на том спасибо. Тело не болело, только слегка гудело в голове после удара, но он умел сносить боль.

Шейл прислушался к спорщикам.

– Ты должна была сразу прикончить этого мальчишку! – говоривший явно был взрослым мужчиной, голос низкий, рычащий, грубый. И его обладатель очень недоволен.

– Он оказался шустрым, – второй голос принадлежал знакомой уже девчонке. Она явно оправдывалась. Выходит, мужчина – её наставник?

– Неужто не смогла бы справиться с гладиатором? – раздраженно бросил он.

– С этим – вряд ли, – тихо проворчала девчонка. – Убить его мы всегда успеем, не лучше ли использовать? Нам ведь нужны ещё одни умелые руки.

– Ему нельзя доверять, Змейка, – процедил мужчина. – К тому же, нам выгоднее сдать его страже, ты же знаешь, сколько денег отвалят за его голову.

– Знаю, – не стала спорить девчонка. – Только вот мы можем получить больше.

Мужчина молчал, словно бы обдумывая услышанное. Затем едва заметно фыркнул.

– А он ведь тебе понравился, да? Уж больно ты не хочешь видеть его мертвым.

– Заткнись, – прошипела Змейка. В тот же миг Шейл почувствовал удар носком сапога под ребра. – А ну вставай, хватит подслушивать!

– Как ты поняла, что я очнулся? – полюбопытствовал он, открыв глаза. Вокруг была какая-то каморка, похожая на чердак: всюду старая мебель, истлевшие и изгрызенные тряпки, ящики, множество пыльного барахла. Шейл лежал на постеленной на пол куртке, под головой – мешок. Неподалеку, на одном из ящиков, неровно горела свеча. Рядом стоял высокий крепкий мужчина, смуглый, с длинной густой шевелюрой и пронзительно-синими глазами, похожими на два осколка небесного льда. Ими он сейчас и разглядывал юношу.

– Дыхание изменилось, – нехотя ответила девчонка, отошла в сторону, скрестив руки на груди. Её спутник дождался, пока Шейл поднимется, скривившись от боли в затылке, после чего заговорил:

– Мы могли бы отдать тебя страже за вознаграждение, парень. Но не сделаем этого. В обмен на услугу.

– Это я уже понял, – Шейл прямо встретил его взгляд. – Что вы от меня хотите?

– Нам нужно пробраться в одно место, – смуглый убийца говорил медленно, тщательно подбирая слова. – Незаметно, без шума, пыли и смертей. Зайти, обыскать и вынести один предмет. Проблема в том, что место защищено магией, и вдвоем там справиться не получится. Нужен третий.

– В вашем Братстве кончились люди? – Шейл чуть иронично изогнул бровь. Мужчина покачал головой.

– Нет. Но каждый брат на счету, ты же – человек со стороны. Выжить, скажем прямо, будет сложно, но, раз тебе удалось запросто выбраться из города и проникнуть обратно, шансы есть.

Шейлу не понравилось, как смуглый убийца поджал губы, словно умалчивая о чем-то. Змейка тоже не выглядела довольной. Получается, его пытаются обыграть втемную, запихнув в дурно пахнущую историю. Впрочем, выбора всё равно нет: на поясе у мужчины висел массивный широкий клинок с потертой рукоятью, а весь облик убийцы буквально напоминал юноше Торсо. Разделаться с таким душегубом будет очень сложно, особенно учитывая, что оружие у него самого эти двое отобрали. Плюс девчонка, с её зазубренными ножами...

Куда разумнее согласиться на предложенные условия и выждать момент. В конце концов, желай они убить его, действительно могли бы это сделать сразу, в усадьбе Лекрона, подстроив как покушение на главу города.

Но интуиция все равно нашептывала ему, что здесь есть подвох.

– Куда нужно пролезть? – уточнил Шейл. Губы смуглого убийцы тронула кривая безрадостная ухмылка, от которой у бывшего гладиатора пробежали мурашки по спине.

– В храм Семерых.

Юноша не сдержался, грязно выругался, отметив при этом, что ни Змейка, ни её спутник даже не улыбнулись.

Похоже, шансов не так много, как они пытаются его убедить. Выбора тоже нет.

– Когда выходим? – хмуро спросил Шейл, покосившись на убийцу. Тот задумчиво хмыкнул.

– Не трус, даже жаль. Идем через полчаса. Я, кстати, Пёс.

– Шейл, – представился юноша. Почувствовал взгляд Змейки, посмотрел в ответ. Девчонка выглядела куда мрачнее прежнего, а в её зрачках юноша различил собственное отражение. Оно было каким-то размытым и бледным.

Это ему сильно не понравилось.

***

Они и впрямь вышли через полчаса. Покинули чердак дома, стоявшего на отшибе района, по крышам направились в сторону храма. Оружие Шейлу не вернули, пообещав отдать в случае необходимости. До тех пор ему предстояло полагаться на убийцу, что не могло не раздражать.

За последнее время он отучился доверять кому-либо.

Храм Семерых находился за городом, в миле от городской стены, на невысоком холме, окруженный со всех сторон высокими деревьями. К нему вела протоптанная дорога, по которой часто ходили прихожане, чтобы помолиться богам и отпустить грехи. Шейл не понимал, почему нельзя было возвести храм в самом городе, но Торсо как-то объяснил ему, что постулаты жрецов не позволяют им жить в мирской суете. Этот аргумент юноше не слишком понравился, но спорить он не стал.

Теперь ему предстояло лично взглянуть на святыню.

Через пару кварталов Пёс остановился на краю крыши, поднял ладонь. Змейка и Шейл замерли, прислушиваясь. Внизу, на улице, прошел отряд патруля, следующий пока не было видно, и смуглый убийца приказал им спускаться.

– Нам разве не к городской стене? – удивился Шейл. Пёс смерил его мрачным взглядом.

– Парень, дорога к храму со стены – как на ладони. Нас перестреляют издалека, будто крыс. Нет, мы пойдём другим путем. Через канализацию.

Шейл напрягся. Про городские канализации он слышал разное. Некоторые гладиаторы уверяли, будто там обитают разные твари, что боятся дневного света и выходят на охоту по ночам. Якобы, именно поэтому в городе столько патрулей. Другие над этим смеялись и клялись, что ничего такого в помине нет, а все обитатели канализаций – крысы да плавающее повсюду дерьмо.

Как бы там ни было, спускаясь вниз, Шейл поймал себя на мысли, что начинает понимать хмурость Змейки и увертки Пса. Убийцы знали наверняка, куда пойдут. В отличие от него.

Ему в этом походе отвели роль жертвенного волка на заклятие Первому. Тот также до последнего не подозревал, что идет на убой, верил своему другу, ровно до того момента, когда острый костяной нож пробил мохнатый бок и пронзил сердце.

Шейл тряхнул головой и ловкой тенью устремился за убийцами. Что бы их ни ожидало, он будет драться.

Ему еще нужно вернуться в деревню и отомстить за мать.

Они переулками выбрались в соседний район, где стражи было гораздо меньше. Здесь явно находились ремесленные цеха, поскольку в воздухе висела разнообразная вонь. На одной из улиц, почти у самого переулка, в земле виднелся люк, ведущий в канализацию.

– Будьте начеку! – приказал Пёс ребятам, сам присел, поднатужился и приподнял крышку люка. – А теперь вниз!

Змейка юркнула первой, Шейл нырнул следом за ней, в темноте едва не промахнувшись ногой мимо шаткой лестницы и чуть не угодив в отвратительно смердящую жижу. Сверху раздался лязг и топот ног убийцы по перекладинам. Юноша спрыгнул, приземлившись на бортик у стены. Он тянулся вдаль, уходя за угол, во мрак. Впрочем, окружающую темноту тут же разогнал свет – Змейка подпалила факел, пошла вперёд, словно бы не страшась неизвестности.

– Давай за ней, – распорядился Пёс, подтолкнув Шейла в спину. Юноша направился вслед за девчонкой. Шагали молча, каждый напряженно вслушивался и вглядывался, будто ожидая нападения. Шейл невольно почувствовал мороз по коже – то ли из-за сквозняка, то ли из-за всеобъемлющей вони, от которой буквально воротило. Что-то в этом месте было не так, но он пока не мог сказать, что именно.

Интуиция шептала – беги.

Где-то вдалеке раздался легкий плеск, и юноша вздрогнул, отметив, что Змейка тоже не осталась безучастной – голова девчонки повернулась на звук. На лице юной убийцы виднелся страх.

– Не останавливайтесь, – буркнул Пёс. – Скорость – наше преимущество.

Шейл был с ним в этом согласен, хоть и не представлял, какие существа могут скрываться во тьме. Чавкающее и смердящее болото по левую руку от них казалось ему чревом потусторонней твари, настолько омерзительным оно было. Сюда годами сливались отходы городских домов, лавок и предприятий, это место насквозь пропиталось дерьмом. Шейлу начало казаться, будто он больше никогда не ощутит свежий воздух.

Этот вонючий лабиринт, похожий на сплетение муравьиных ходов, станет его могилой.

Усилием воли бывший гладиатор взял себя в руки. На арене тоже порой приходилось сражаться не только с куда более сильным врагом, но и со своими страхами. Эта битва зачастую оказывалась тяжелее. Шейл ни разу не встречал тех, кто ничего не боялся. Таких людей не существовало, а даже если бы они были – вряд ли смогли бы пережить весь тот ад, который испытал он. Страх – истинная сила человека, дающая шанс на победу. Страх подстегивает разум, заставляет искать пути и решения, делать выбор, двигаться, не желая быть съеденным или убитым.

В умелых руках страх может быть могучим оружием.

Поэтому юноша заставил себя перестать трястись и обратиться в слух и внимание. Инстинкты, спасавшие его на арене, были обострены, как никогда. Он, казалось, готов отразить любую атаку с любого направления, пусть даже без оружия.

И Шейл был первым, кто заметил вынырнувшую из темноты тварь. Её рывок оказался настолько стремительным, что дуновение ветра затушило факел. Вскрикнула испуганно Змейка, обернулась – и едва не рухнула в жижу, когда Шейл оттолкнул её в сторону. Там, где только что стояла девчонка, в каменном бортике торчал костяной шип. Шагах в десяти,

стоя в вонючей подземной реке, недовольно заворчал существо, напомнившее смесь раздутого волка со свалывшейся шерстью и ежа – из спины твари топорщились те самые шипы. Узкая зубастая морда чуть наклонилась вперёд, мелкие злобные глазки блеснули алым. Такой же отсвет показался на спине, под шипами.

– Сейчас снова выстрелит! – рявкнул Шейл и прыгнул вперёд. Он едва успел – костяной снаряд пролетел буквально в половине пальца от затылка, юноша даже ощутил чиркнувшую по волосам кость. Обернувшись, он увидел, как Пёс, выхвативший клинок, метнулся к существу. Двигался смуглый убийца очень быстро, Шейл так бы не смог – силуэт мужчины то появлялся, то исчезал в пространстве, словно размываясь. Впрочем, тварь без особых проблем видела все движения Пса, поскольку, заверещав, разорвала дистанцию. Убийца фыркнул и, взметнув в воздух брызги вонючей жижи, подскочил к существу. Удар – и на боку твари расцвела глубокая царапина. Ещё один, и существо закричало от боли, когда рана разошлась, выпустив наружу внутренности, не удерживаемые более мышцами и костями.

Клинок Пса оказался невероятно острым.

Тварь рухнула, дергаясь в конвульсиях, а убийца, невозмутимо вытерев лезвие тряпицей, вернулся на тропу.

– Идём дальше, и побыстрее. Эта мерзость – не единственный обитатель тоннелей, – раздраженно бросил он.

Змейка снова запалила факел. Руки у неё немного подрагивали, как отметил Шейл. Похоже, девчонка впервые оказалась в такой ситуации. Он и сам, признаться, испытал липкий страх, увидев существо. Ни с чем подобным юноше раньше не приходилось сталкиваться – на арене он дрался только с людьми. Те, сколь бы умелыми ни были, не превращались в уродливые создания.

По крайней мере, внешне.

Дальше они шли чуть быстрее, останавливаясь лишь когда слышали сильный всплеск в стороне. Но больше шипастые твари на маленький отряд не нападали. Пару раз Шейл различал далеко в темноте знакомые силуэты, но существа будто опасались атаковать. Странно, он предположил бы, что у них отсутствует даже примитивный разум, слишком уж уродливая внешность. Но, похоже, твари способны реагировать на угрозу, как хищники, скрываясь и выжидая удобный момент. Вполне возможно, они нападут тогда, когда жертва расслабится, перестанет выказывать готовность к отражению атаки.

Каменная тропа в виде бортика петляла, то шла прямо, то вдруг вырисовывала зигзаги, уходя за угол, то влево, то вправо. Шейл сбился со счёта и начал осознавать, что если вдруг потеряет спутников, то ни за что на свете не выберется из этого проклятого лабиринта.

Но, похоже, Змейка прекрасно тут ориентировалась. Спустя какое-то время, завернув за угол, девчонка торжествующе рассмеялась. Шейл шагнул следом – и замер. Перед ними, преграждая путь, висела массивная каменная плита. Близ четырех её концов виднелись странные символы, похожие на рисунки каких-то человечков. По центру была пустая ниша, которая буквально требовала чем-то себя заполнить.

И, вероятно, у людей из Братства такой предмет был.

Змейка сняла с плеча сумку, вытащила оттуда нечто продолговатое, с фигурным вырезом на конце, наподобие ключа. Приблизилась было к плите, но её остановил Пёс:

– Погоди.

Девчонка обернулась, выжидая зыркнула на старшего товарища. Смуглый убийца подошел к плите, внимательно повёл носом, почти как зверь, тихонько дотронулся ладонью до поверхности. И едва слышно выругался.

– Здесь есть магия, – прошипел он в ответ на удивленные взгляды ребят. – И развеять её у нас не получится.

– Что-то вроде сторожевого заклинания? – предположил Шейл. Пёс мрачно кивнул.

– Скорее всего. В любом случае, жрецы – или то, что они держат под своим храмом, будут в курсе нашего прибытия. Это осложняет задачу.

– Разве у нас есть выбор? – проворчала Змейка и вставила ключ в нишу. Раздался громкий скрежет и треск, а затем, дрогнув, плита поползла вниз. И, вместе с тем, Шейл буквально кожей почувствовал грядущую опасность. Что-то ожидало их впереди.

Что-то более смертоносное, чем встреченное существо.

Юноша до боли закусил губу и последовал за девчонкой в открывшийся проход. Стоило Псу шагнуть за ними, как плита медленно поднялась вверх, закрывая путь к отступлению. Юноша беззвучно выругался.

Теперь назад дороги нет. Остается лишь идти навстречу нарастающему чувству опасности.

Он сжал пальцы в кулак и поспешил догнать Змейку.

Глава 6. Храм

Коридоры лабиринта за каменной плитой были куда приличнее. Здесь отсутствовала дикая вонь, хотя жижа по левую руку от тропы выглядела всё так же отвратно. Кроме того, изредка в стенных нишах попадались кости. Некоторые принадлежали мелким животным, но большинство, похоже, были человеческими. И, судя по трещинам, лежали здесь веками.

Змейка выглядела безрадостной, да и Пёс, нет-нет, озирался, будто ожидая нападения. Шейл также чувствовал тревогу, которая разрасталась с каждым шагом. Порой казалось, что из-за угла выскочит тварь с костяными иглами или кто-то похуже, но ничего не происходило. Гнетущая тишина действовала удручающе, заставляла всё время быть в напряжении.

– Часто вы оказываетесь в таких местах? – тихо спросил юноша, чтобы хоть ненадолго прервать молчание.

– Нет, – неохотно буркнул Пёс. – Но бывало и хуже. В мире встречается много... всякого. Просто помни, что в этих подземельях, возможно, веками не было людей. И, раз они защищены магией, то есть и защитник. Кто-то вроде страховки, на случай если незванный гость проберется за каменную плиту.

Шейл кивнул. Он предполагал то же самое, еще с тех пор, как ощутил впереди опасность. Выходит, где-то среди этих коридоров бродит некто, столетиями успешно охраняющий это место. Подобное соседство заставляло искать на поясе оружие – но убийцы всё ещё не вернули ему клинок. Нет даже ножа, и, если вдруг защитник храма изберет его в качестве жертвы, много времени на убийство Шейла ему не потребуется.

Вскоре привычная уже кладка лабиринта канализации изменилась: кирпичи стали куда крупнее, монолитнее, и кое-где на них были нацарапаны затейливые узоры. Порой они изображали танцующих человечков, а иногда, казалось, представляли собой лишь набор закорючек.

– Что это такое? – спросил Шейл у Пса. Убийца бросил взгляд на узоры, пожал плечами.

– Храму много столетий. Мало ли кто это нацарапал. Лучше не отвлекайся.

Юноша перестал глазеть на причудливые рисунки, но взгляд сам, нет-нет да и скользил в ту сторону. Ему стало казаться, будто в закорючках есть некая система, общий сюжет, ведущий к чему-то ужасному. Шейл напрягся, пытаясь вспомнить, осознать...

– Пришли, – голос Змейки ушатым ледяной воды прогнал задумчивость, заставил встрепенуться. Шейл понял, что они добрались до лестницы, ведущей вверх: древней, с выщербленными и сколотыми ступенями, затертыми сотнями ног. Они спиралью тянулись ввысь, теряясь где-то во тьме. Ни перил, ни поручней, за которые можно было бы ухватиться, юноша не заметил.

– Будьте осторожны, – наказал им Пес, все так же прикрывая тыл. Змейка вздохнула так, что старший убийца вряд ли ее услышал, и первой направилась вверх по лестнице. Шейл незамедлительно последовал за девчонкой.

Чем выше они поднимались, тем гуще казалась ему оставшаяся внизу темнота. Она словно бы клубилась под ногами, намереваясь лизнуть сапоги авантюристов, ухватить за лодыжку – и утащить в глубины древнего лабиринта. Тревога, которая чудилась легким перезвоном колоколов там, внизу, теперь переменилась в гул боевых барабанов. Шейл даже взмок, весь в напряжении, пытаясь определить, откуда на них нападут.

Лестница вдруг закончилась массивной дверью. Змейка тотчас присела у замочной скважины, вытащила из-за уха шпильку, сунула в щель. Пес стоял позади ребят, озираясь. На его лице Шейл разглядел озадаченное выражение.

– Враг? – уточнил юноша. Убийца сдвинул брови.

– Сам не пойму. Чувствуется что-то... скверное в этом месте. Но где и откуда – неясно.

– Думаешь, в храме безопасно? На нас до сих пор не напали. Что, если защитное заклинание испортилось с годами?

Пес скривился, дернул плечом.

– Не пори чушь, парень. Я чуял магию в той двери, а значит, заклинание сработало. Но вот где встречающие – хороший вопрос. Что-то здесь не так.

– Готово, – сказала Змейка вместе с щелчком замка. Потянув за ручку, девчонка открыла дверь. Пес шагнул вперед, придержал напарницу.

– Теперь я пойду первым. Ты молодец.

Она тихо фыркнула, но по румянцу на щеках Шейл понял, что похвала оказалась приятна. А еще он вдруг осознал, что для Змейки, возможно, это задание – нечто вроде большого испытания, чтобы проверить навыки и способности. И Пес, вероятно, не напарник вовсе, а учитель.

Смуглый убийца первым шагнул через порог, спустя пару мгновений в проеме показалась его рука, поманившая ребят. Они прошмыгнули следом, и Шейл, теперь оказавшийся в роли замыкающего, аккуратно притворил дверь. По ту сторону обнаружился простой коридор, ведущий куда-то в неизвестность. Факелы на стенах были потухшие, поэтому Пес забрал у Змейки её, бесшумно направился прямо по коридору. По обеим сторонам плясали безудержные тени, принимая порой жуткие формы. Шейл снова ощутил себя мальчишкой, сбежавшим из дома ради приключений. Только на этот раз его не найдет старый земледелец, не приведет к матери всего в ссадинах и ушибах, но живого.

Теперь можно рассчитывать только на себя.

Эта мысль отчего-то придала ему сил.

Коридор вскоре расширился, теперь по правую руку встречались запертые двери, ведущие, похоже, в кельи послушников. Либо жрецов.

– Слишком бедная здесь обстановка для жреческого крыла, – фыркнул Пес на высказанное Шейлом предположение. – Служители Семерых обожают роскошь. Впрочем, на их месте я бы тоже мог себе позволить отлить стул из золота – в их карманах оседает множество монет.

Шейл слабо был знаком с религией. Мать иногда рассказывала сказки, в которых боги помогали смертным расправиться с нечистью, но в деревне не было служителей Семерых. В некоторых домах имелись лики богов, которым кланялись верующие, но юноша не задумывался об этом. В то время его больше волновали задиры да голод.

Коридор закончился дверью, за которой обнаружился холл. Из него вели еще два коридора: один уходил напротив, другой был по левую руку. Шейл понятия не имел, в каком направлении им идти, но Пес, как выяснилось, знал.

– Сюда, – приказал старший убийца и направился налево. Здесь на стенах уже чадили факелы, и Пес затушил свой. Больше они не разговаривали, прислушиваясь и будучи наготове.

По ощущениям Шейла, вскоре путь пошел чуть под уклон, словно бы они спускались вниз. Коридор быстро закончился выходом в огромный зал. Здесь было много свечей, огоньки которых отражались на зеркальных поверхностях и золотых чашах. Ввысь уходили массивные колонны, подпирающие свод. На нем был изображен кто-то из Семерых, молодой человек, вручающий другому огненный клинок. Внизу, по центру зала, пол был выложен мозаикой, также живописующей что-то из свершенного богами. Шейл пригляделся. Эта картина выглядела более мрачной, жуткой, показывая, как всё тот же молодой человек сражается с полчищами демонов, буквально стоя на горе изуродованных тел.

– Это Атер, – шепнула Змейка, увидев интерес юноши. – Он был величайшим героем, боролся со злом, истребил легионы демонов, а затем, когда силы покинули его, боги призвали Атера в небесные чертоги. Они вручили ему сияющий меч и даровали небывалое могущество, которое позволило Атеру раз и навсегда изгнать демонов из нашего мира. И стать верховным божеством.

Шейл задумчиво хмыкнул.

– Хватит шептаться, – раздраженно бросил через плечо Пес. – Вроде никого. Давайте вниз. Ищем чашу с узором в виде черной розы.

Они послушно спустились вслед за смуглым убийцей и, разделившись, принялись за поиски. В зале было несколько алтарей, уставленных кубками, чашами и свечами. Свечи, кроме прочего, украшали все вокруг и были зажжены. Шейл подумал, что, наверное, служителям богов не стоит опасаться пожара. Семеро защитят свой храм.

Он шагнул от алтаря к алтарю, брал ритуальную посуду, рассматривал и ставил на место. Не сразу юноша понял, что каждый алтарь отличается. На них были разные статуэтки, изображавшие то мужчину с длинными волосами и в охотничьем костюме, то едва одетую женщину, невероятно красивую, то непонятного, почти бесформенного толстяка. Шейл остановился, огляделся. Пересчитав алтари, он невольно усмехнулся: семь. Значит, это и есть лики богов?

Ему пришлось вернуться к началу, чтобы разглядеть их еще раз, запоминая. Огоньки свеч отбрасывали причудливые отблески, придавая статуэткам жизни. Шейлу показалось, будто толстяк даже подмигнул ему. Тряхнув головой, юноша шагнул к следующему алтарю, но там уже стоял Пес. Смуглый убийца держал в руках золотую чашу, инкрустированную камнями. По краю чаши вился узор в виде черной розы. Сама посуда казалась бездонной, такая темная в ней была жидкость.

– Это она! – выдохнул Пес. Мазнул взглядом по ребятам, затем по сторонам. – Уходим.

– Нет, – раздался позади них чей-то низкий голос. Шейл стремительно обернулся и увидел наверху, у начала лестницы, высокого мужчину в балахоне. Лицо его скрывал глубокий капюшон, а сам мужчина прислонился к колонне, наблюдая за пробравшимися в храм ворами.

– Держи, – Пес вручил Шейлу чашу, и, обнажив клинок, направился к незнакомцу. Змейка, в чьих глазах плескался испуг, приблизилась к юноше, сжимая в руке оружие.

Старший убийца едва ли не молнией взлетел по лестнице, быстрым и мощным ударом атаковал человека в балахоне. Тот как-то тягуче лениво отклонился вбок, и лезвие меча откололо кусок колонны, шумно рухнувший на пол. Пес зарычал, его удары вмиг стали стремительнее и сильнее. Шейл тотчас осознал, что, пожелай сразиться с этим человеком, то продержался бы не больше нескольких секунд. И это при всем его опыте и жестоких тренировках, которым он подвергал себя пару лет.

С другой стороны, он никогда не считал себя именно сильнейшим. Его главное преимущество не сила, а ловкость, гибкость и умение просчитывать ситуацию. Вот и сейчас, видя, как оружие Пса ни разу не зацепило незнакомца, Шейл взглянул на Змейку.

– Дай мне нож.

– Что? – девчонка не сразу услышала, увлеченная зрелищем поединка. Сдвинула брови. – Нет! Какой тебе нож? Будь рядом, я защищу тебя.

– Дура, – прошипел юноша. – Твой наставник не победит этого человека. Он ни разу его не задел!

– Пес никогда не проигрывает, – фыркнула Змейка, но в ее голосе на миг проскользнули нотки неуверенности. В этот самый момент неизвестному надоело играть с убийцей. Он рывком отклонился назад, почти коснувшись затылком пола и пропуская клинок над собой, затем, не разгибаясь, извернулся и схватил Пса за голень. Резко дернул на себя. Раздался хруст костей и разрываемой плоти. Пес закричал от боли и рухнул вниз, расплескивая кровь из раздробленной ноги.

Сила у мужчины в балахоне оказалась нечеловеческая.

– Люди слабы, – глухо произнес он, выпрямившись и взглянув на убийцу сверху вниз. – И самонадеянны. Тысячу лет назад такие, как вы, были намного сильнее, но и тогда могли только ранить меня. Не убить.

Шейл похолодел. Теперь он понял, что это за существо. Тот самый страж, который должен защищать храм от неожиданных гостей из канализации. Странно только, что он атаковал лишь сейчас, позволив им добраться до главного зала. Но на размышления времени не было.

– Нож! – почти прорычал Шейл, требовательно протянув руку. Змейка застыла словно статуя, и ему пришлось самому вырвать оружие из ее ладони. И вlepить девчонке пощечину, приводя в чувство.

Страж храма спокойно ударил Пса ногой по лицу, но сила удара была такова, что голова убийцы отлетела в дальний угол зала. Зашелестев складками балахона, существо принялось спускаться вниз по лестнице, медленно, прекрасно осознавая, что ребятам не пройти мимо него.

– Слушай сюда, – Шейл силой заставил Змейку смотреть себе в глаза. – Мы побежим на него. Побежим так быстро, как только можем! Он постарается нас схватить и убить, но я отвлеку его внимание на себя. Ты в этот момент ударишь его по ногам – и сразу к лестнице. Поняла? Не оборачивайся и не жди меня, просто беги обратно вниз, в лабиринт. Я догоню.

Девчонка заторможенно кивнула, но времени проверять ее состояние у Шейла не было – страж уже приближался. Переглянувшись, гладиатор и убийца рванули с места, бросившись враспынную: он влево, она вправо. Страж на миг замер, словно решая, кто ему нужен больше, а затем напал на Шейла.

Юноша увернулся от выпада длинной костлявой рукой, резанул ножом почти не глядя. Страж отдернул руку, а Шейл удивленно отметил, как пол окропили несколько капель крови. Выходит, тварь все же можно ранить.

Он отклонился назад, пропуская следующий удар и высматривая возможность атаковать. Тотчас страж зашипел от боли – Змейка вонзила ему в ногу второй нож, а затем, под ребра, один из метательных. И побежала к лестнице.

«Умница», – подумал Шейл и ударил замешкавшегося стража. Он бил быстро, но не с такой же скоростью, какую до этого показывал Пес. Всего лишь обозначал удар, прощупывая дистанцию и возможности.

– Ты не такой глупый, как тот, – прошелестел вдруг защитник храма. Он застыл напротив юноши, не атакуя. – Но ты сам понимаешь разницу между нами. Мне достаточно пары мгновений, чтобы убить тебя. К тому же, девчонка не станет помогать, как ты втайне надеешься. Ты даже не заметил, как она стащила у тебя чашу Лейлы.

Шейл похолодел. Страж буквально читал его мысли как открытую книгу. И Змейка... когда она успела забрать чашу? Неужели только притворялась испуганной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.